

СЕРИЯ: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

**УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
ИТТСПИ**

2024/2

**УЧЕНЫЕ
ЗАПИСКИ
НТГСПИ**

**SCIENTIFIC
NOTES
OF NTSSPI**

**УЧЕННЫЕ
ЗАПИСКИ
НТГСПИ**

Серия: Педагогика и психология

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Нижнетагильского государственного
социально-педагогического института

ISSN: 2949-107X

2024

№ 2

**SCIENTIFIC
NOTES
OF NTSSPI**

Series: Pedagogy & psychology

JOURNAL

Published by Nizhny Tagil
state social pedagogical institute (NTSSPI)

ISSN: 2949-107X

**2024
NUMBER TWO**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Калашников Игорь Жоржович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, управления и права филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ

Будаев Эдуард Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и русской филологии филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Васягина Наталия Николаевна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии образования Уральского государственного педагогического университета.

Вахитова Галия Хамитовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Томского государственного педагогического университета.

Викторова Ольга Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной и специальной педагогики и психологии факультета психологии и педагогики Кузбасского гуманитарно-педагогического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Дикова Виктория Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Ломаева Марина Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психолого-педагогического образования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Малеева Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой психологии и педагогики дошкольного и начального образования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Попов Семен Евгеньевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры естественных наук и физико-математического образования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Сеногноева Наталья Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии РГППУ.

Скавычева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Темникова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, заместитель декана по УМР факультета психолого-педагогического образования филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле.

Уткин Анатолий Валерьевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры профессиональной педагогики и психологии РГППУ.

© «Ученые записки НТГСПИ. Серия: Педагогика и психология»

© Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт
(филиал) ФГАОУ ВО «РГППУ»

© Кузьмина И. С. (дизайн обложки)

EDITOR-IN-CHIEF

Kalashnikov I.Zh., candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the department of social work, management and law, branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

EDITORIAL BOARD

Budaev E. V., doctor of philological sciences, professor of the department of foreign languages and russian philology branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Vasyagina N. N., doctor of psychology, professor, head. department of educational psychology, Ural state pedagogical university.

Vakhitova G. K., candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogy and methods of primary education, Tomsk state pedagogical university.

Viktorova O. E., candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of preschool and special pedagogy and psychology, faculty of psychology and pedagogy Kuzbass humanitarian pedagogical institute of the federal state budgetary educational institution of higher education «Kemerovo state university».

Dikova V. V., candidate of psychological sciences, associate professor of the department of pedagogy and psychology branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Lomaeva M. V., candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of the faculty of psychological and pedagogical education, branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Maleeva E. V., candidate of pedagogical sciences, associate professor, head. department of psychology and pedagogy of preschool and primary education branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Popov S. E., doctor of pedagogical sciences, professor of the department of natural sciences and physical and mathematical education branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Senognoeva N. A., doctor of pedagogical sciences, professor of the department of professional pedagogy and psychology, Russian state professionally-pedagogical university.

Skavycheva E. N., candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of psychology and pedagogy of preschool and primary education branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Temnikova E. Y., candidate of pedagogical sciences, deputy dean for UMR of the faculty of psychological and pedagogical education branch of RSPPU in Nizhny Tagil.

Utkin A. V., doctor of pedagogy, associate professor, professor of the department of professional pedagogy and psychology, Russian state professionally-pedagogical university.

© «Scientific notes of NTSSPI. Series: Pedagogy & psychology»

© Nizhny Tagil state

socio-pedagogical institute

(branch) FGAOU VO «RSPPU»

© Kuzmina I. S. (cover design)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Белобородова Н. Г., Трофимова Е. Д. Мнемотехника как средство развития памяти младших школьников с ЗПР....	8
Иванова О. Е., Сегова Т. Д. Развитие интонационной выразительности речи старших дошкольников посредством игры на музыкальных инструментах.....	15

ПСИХОЛОГИЯ

Андрееenkova Ю. П., Олешкова А. М. Проблема кибераддикции молодежи.....	22
Буткус Ю. П., Калашникова О. В. Психологические особенности детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях.....	32
Головина П. М., Соколова А. В. Коррекция агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития средствами сказкотерапии.....	40
Ершков А. А., Тарасова Н. А. Форум-театр как средство коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних.....	49
Калашников И. Ж., Патрушева Э. А., Халтурина Д. Е. Психолого-правовые аспекты консультирования родителей подростков, склонных к суицидальному риску.....	60
Сведения об авторах.....	74
Информация для авторов.....	76

CONTENT

PEDAGOGY

Beloborodova N. G., Trofimova E. D.

Mnemonics as a means of memory development in junior schoolchildren with mental development retards..... 8

Ivanova O. E., T. D. Segova

The development of intonational expressiveness of speech of older preschoolers after playing musical instruments..... 15

PSYCHOLOGY

Andreenkova Yu. P., Oleshkova A. M.

The problem of cyberaddiction among young people..... 22

Butkus Y. P., Kalashnikov O. V.

Psychological characteristics of children left without parental care, raised in substitute families..... 30

Golovina P. M., Sokolova A. V.

Correction of aggressive behavior in primary school children with mental retardation by means of fairy tale therapy..... 40

Ershkov A. A., Tarasova N. A.

Forum-theater as a means of correcting aggressive behavior of minors..... 49

Kalashnikov I. J., Patrusheva E. A., Khalturina D. E.

Psychological and legal aspects of counseling parents of adolescents prone to suicidal risk..... 60

Information about authors..... 74

Submission guidelines..... 76

ПЕДАГОГИКА

УДК 159.953.4

МНЕМОТЕХНИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Н. Г. Белобородова

ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат №2»

Нижний Тагил, Россия

natalya.beloborodova@inbox.ru

Е. Д. Трофимова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле

Нижний Тагил, Россия

akselen7025@yandex.ru

Аннотация. Исследование, представленное в данной статье, посвящено влиянию методик мнемотехники на развитие памяти у младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР). В современном обществе, с ростом объема доступной информации и увеличением требований к учащимся начальных классов, многие школьники сталкиваются с трудностями в запоминании информации. Особые трудности возникают у детей с ЗПР, их способность к восприятию, запоминанию и воспроизведению информации часто ограничена. В свете этого, разработка эффективных методик по развитию памяти важна для успешного обучения и дальнейшего развития этих детей.

Целью исследования является выявление возможности применения мнемотехники в качестве основного средства развития памяти у младших школьников с ЗПР. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи: анализ понятия и особенностей развития произвольной памяти у младших школьников, рассмотрение основных приемов мнемотехники и их влияния на развитие памяти у детей младшего школьного возраста с учетом особенностей детей с ЗПР, выделение наиболее эффективных приемов мнемотехники и обоснование возможности их применения в работе с младшими школьниками с ЗПР.

В ходе исследования применялся комплексный подход, включающий анализ нормативно-правовой и научной литературы, изучение и обобщение полученных сведений, а также эмпирические методы, включающие измерение и сравнение. Основным объектом исследования стало влияние мнемотехники на развитие памяти у детей младшего школьного возраста.

Результаты исследования подтверждают гипотезу об эффективности применения мнемотехники в качестве основного средства развития памяти у детей младшего школьного возраста с ЗПР. Полученные выводы могут быть полезны для разработки и внедрения методик, направленных на развитие памяти у данной категории учащихся. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать улучшению образовательной среды и повышению качества обучения для детей с задержкой психического развития.

Ключевые слова: мнемотехника, задержка психического развития, ЗПР, мнемическая деятельность, произвольная память, развитие, учебный процесс, ассоциации, школьник.

1. Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современных реалиях проблема развития памяти младших школьников является одной из важнейших задач школы.

Память является психическим процессом, позволяющим запоминать, сохранять и воспроизводить информацию. Память является важной функцией познания, лежащей в основе развития и обучения.

Чтобы развивать память используют различные средства, одним из которых является мнемотехника. Мнемотехника представляет собой комплекс приемов и методов, позволяющих развивать и тренировать память, быстрее запоминать информацию через образование ассоциаций через визуальное, аудиальное или чувственное представление.

Целенаправленная работа по овладению мнемической деятельностью является наиболее эффективной в младшем школьном возрасте, поскольку именно данный возраст является сенситивным для становления высших форм произвольного запоминания.

Одной из развивающих технологий, способствующих активному развитию памяти, является мнемотехника, которая рассматривается в психологии как приемы запоминания (Л. А. Венгер, В. П. Глухов, Л. Н. Ефименкова, Т. А. Ткаченко и другие).

Таким образом, противоречие заключается в том, что с одной стороны, осознается необходимость в развитии памяти младших школьников с задержкой психического развития, а с другой стороны, отсутствие методических рекомендаций по развитию памяти младших школьников с задержкой психического развитием посредством мнемотехники делают процесс затруднительным.

Целью исследования является теоретически обосновать возможность использования мнемотехники как средства развития памяти младших школьников с задержкой психического развития. Для выполнения указанной цели перед нами стоят следующие задачи:

1. На основе анализа психолого-педагогической литературы рассмотреть проблему развития памяти.
2. Дать характеристику особенностей развития памяти у младших школьников с задержкой психического развития.
3. Определить возможности применения мнемотехники для развития памяти младших школьников с задержкой психического развития.
4. Описать методы и результаты диагностики уровня развития памяти младших школьников с задержкой психического развития.
5. Разработать педагогический проект по развитию памяти младших школьников с задержкой психического развития.

2. Материалы и методы

Для того, чтобы цель исследования была достигнута, применяется комплексный подход, объединяющий различные методы исследования. Так, основу составили общенаучные методы исследования: анализ нормативно-правовой и научной литературы, изучение и обобщение полученных сведений, индукция и синтез. Помимо вышеперечисленного для достижения цели

исследования нами были использованы эмпирические методы, в том числе измерение и сравнение.

Объектом нашего исследования стало влияние мнемотехники на развитие памяти младших школьников с ЗПР.

В рамках указанного объекта исследования и посредством применения перечисленных выше методов, мы изучили Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [ФЗ №273, 2012] и требования к АООП НОО для обучающихся с задержкой психического развития [ФГОС НОО, 2014]. Проанализировали и сопоставили с правовыми нормами работы учёных в сфере педагогики и психологии, в частности особого внимания заслуживают исследования об особенностях развития произвольной памяти у младших школьников с ЗПР, теоретические положения и практические аспекты применения различных приёмов мнемотехники в данной сфере. Изучив указанную правовую и научную базу, а также статистику и конкретные примеры влияния мнемотехники на развитие памяти младших школьников, мы сделали ряд выводов, доказывающих поставленную в начале исследования гипотезу об эффективности мнемотехники в качестве основного средства развития памяти у детей младшего школьного возраста с ЗПР.

3. Результаты исследования

Произвольная память отличается от непроизвольной тем, что для запоминания информации требуется применение определённых приёмов и способов. В норме у детей младшего школьного возраста преобладает непроизвольная память. При изучении материала, определённая часть информации непроизвольно фиксируется в памяти и при необходимости ребенок без труда может её воспроизвести. Если требуется запомнить сложную информацию (вычисления, формулы, дословный текст и т.д.), то активируется произвольная память посредством различных приёмов. Однако, в случае наличия у ребенка ЗПР возможности его непроизвольной памяти существенно ограничены. До поступления в школу, дети воспринимают информацию посредством игр. Младшие школьники с ЗПР не готовы к изменению формата восприятия информации с игрового на самостоятельный в виду недостаточной зрелости психики [Самсонова, 2020]. В связи с этим, таким детям нужно больше времени на запоминание, а от преподавателей и родителей требуется особое участие в виде подбора и применения различных техник с целью помощи ребёнку в освоении информации.

Различия в способностях и времени, необходимом на запоминание информации, свидетельствуют о необходимости отдельного обучения детей без ЗПР, и школьников, имеющих такой диагноз. Такого же мнения придерживается Министерство образования и науки. В то же время, подобный подход сложно реализуем на практике. Например, согласно исследованию, проведённому редакцией газеты «Гатчинская правда» в Гатчинском районе Ленинградской области количество младших школьников, имеющих ЗПР увеличилось с 34% в 2020-2021 г.г. до 42% в 2021-2022 учебном году [2].

Поместить такое количество детей в специализированные учебные заведения не представляется возможным. В связи с этим, возникает вопрос о

поиске методики, способствующей эффективному развитию памяти у младших школьников с ЗПР в рамках нормального процесса обучения.

Наилучшим образом для решения поставленной задачи подходит мнемотехника. Основная особенность данной методики заключается в том, что вместо «зубрёжки» учебного материала, школьники запоминают информацию через наглядные пособия, логические связи, тактильные и звуковые ассоциации. Таким образом, в ходе запоминания материала активизируются различные разделы интеллектуальной и психической деятельности ребенка, выстраиваются нейронные связи, способствующие развитию памяти учащегося. Важным аспектом является то, что применение в рамках учебного процесса методик мнемотехники позволяют избежать существенной временной разницы в усвоении материала между детьми с ЗПР и остальными учащимися, что повлекло бы отставание детей с ЗПР и потерю внимания и заинтересованности других обучающихся. Мнемотехника позволяет заинтересовать все категории младших школьников. Например, результаты 3-х летнего исследования среди учеников общеобразовательных школ г. Братска показали, что овладение методиками мнемотехники способствует повышению успеваемости в целом и облегчению запоминания информации в частности у тех школьников младших классов, которым не поставлен диагноз ЗПР [Морнов, 2020].

Степень психического развития младших школьников с ЗПР осталась на дошкольном уровне. Соответственно, для того, чтобы использованные методики мнемотехники были эффективными, они должны включать игровые формы, при этом преобладающую роль стоит отдать наглядным материалам. Так, преобразование словосочетаний (предложений, формулировок) в образы, подкрепляемые движениями позволит внедрить в уроки элемент игры и улучшить степень вовлеченности детей за счёт кратковременной смены деятельности. Сопоставление слов (объектов, характеристик) с цветом или звуком задействует различные органы чувств. Создание «дворцов памяти» (метод Цицерона) способствует возникновению ассоциаций между комфортным для ребенка пространством (например, его комната) и запоминаемой информацией, что в свою очередь снижает уровень стресса и страха у ребенка перед выполняемой задачей. Преобразование стихотворений или иных текстов в мнемотаблицы посредством создания и зарисовки графических изображений развивает образное мышление и навык преобразования подобным образом любых текстов. Это помогает школьнику облегчить запоминание информации в дальнейшем без участия взрослых, составляя мнемотаблицы самостоятельно.

Возможность увеличения или уменьшения графических изображений в схемах, вариативность количества слов и предложений, зашифрованных в образах или ассоциациях, позволяют в рамках мнемотехники изменять степень сложности в зависимости от уровня психического развития младшего школьника. Подобная особенность даёт возможность одновременного освоения материала школьниками с ЗПР и остальными обучающимися без разбивки на различные классы или учебные заведения. Перечисленные и иные методики мнемотехники при регулярном использовании способствуют ускоренному

развитию произвольной памяти обучающихся, что в конечном итоге служит основой для преодоления ЗПР.

4. Обсуждение и выводы

Подводя итоги нашего исследования, стоит отметить, что процент младших школьников с ЗПР достаточно велик. Мнемотехника позволяет интегрировать указанную категорию обучающихся в общую среду, что способствует сокращению числа специализированных учебных заведений и успешно социализации младших школьников с ЗПР. Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются методики мнемотехники, сочетающие элементы игры, задействующие различные органы чувств, включающие графические изображения и создание ассоциаций, цепочек и воображаемых маршрутов. Проанализированные нами исследования с практической точки зрения подтверждают выдвинутую нами гипотезу. Так же мы уверены, что обучение приёмам мнемотехники не только учителей, но и самих школьников облегчит процесс обучения и запоминания информации в старших классах и высших учебных заведениях. Понимая механизм действия мнемотехники, а также регулярно практикуясь в младших классах, обучающиеся смогут применять эти методики в дальнейшем, когда объёмы информации значительно увеличиваются.

Список литературы

1. Дети-инвалиды по заболеваниям, обусловившим возникновение инвалидности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 01.10.2023).
2. Количество детей с ОВЗ растёт: в чём причина и что делать дальше? Образование. Гатчинская правда [Электронный ресурс] // URL: <https://gtn-pravda.ru/2022/06/20/kolichestvo-detey-s-ovz-rastet-v-chem-prichina-i-cto-delat-dalshe.html> (дата обращения 03.10.2023).
3. Морнов, К. А. Исследование эффективности применения мнемотехник в учебном процессе общеобразовательных школ / К. А. Морнов // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – Т. 1. – С. 89-93.
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 №273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. № 1598. Приложение № 7. Требования к АООП НОО для обучающихся с задержкой психического развития // ИПП Гарант.
6. Самсонова, Н. И. Возможности развития произвольной памяти у младших школьников с задержкой психического развития в семье / Н.И. Самсонова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Тула, 19 ноября 2020 года.

– Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – С. 184-186.

Статья получена: 26.04.2024

Статья принята: 04.05.2024

MNEMONICS AS A MEANS OF MEMORY DEVELOPMENT IN JUNIOR SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL DEVELOPMENT RETARDS

N. G. Beloborodova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
natalya.beloborodova@inbox.ru

E. D. Trofimova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
akselen7025@yandex.ru

Annotation. The study presented in this article is dedicated to examining the influence of mnemonic techniques on the development of memory in junior schoolchildren with mental development retardation. In today's society, with the increasing volume of accessible information and growing demands on primary school students, many children face difficulties in memorizing information. Children with mental development retardation often experience particular challenges, as their ability to perceive, memorize, and reproduce information is often limited. Therefore, the development of effective memory development techniques is crucial for the successful education and further development of these children.

The aim of this research is to explore the potential application of mnemonic techniques as a primary means of memory development in junior schoolchildren with mental development retardation. To achieve this goal, the following objectives are set: analyzing the concept and characteristics of voluntary memory development in junior schoolchildren, examining the main mnemonic techniques and their impact on memory development in younger children, considering the specific needs of children with mental development retardation, identifying the most effective mnemonic techniques, and justifying their applicability in working with junior schoolchildren with mental development retardation.

The research employed a comprehensive approach, including the analysis of normative and scientific literature, the study and synthesis of obtained information, as well as empirical methods such as measurement and comparison. The primary focus of the study was the influence of mnemonic techniques on memory development in junior schoolchildren.

The results of the study confirm the hypothesis regarding the effectiveness of applying mnemonic techniques as the primary means of memory development in junior schoolchildren with mental development retardation. The findings can be valuable for the development and implementation of methods aimed at enhancing memory development in this specific group of students. Further research in this field can contribute to improving the educational environment and enhancing the quality of education for children with mental development retardation.

Key words: mnemonics, mental retardation, mental development retardation, mnemonic activity, voluntary memory, development, educational process, associations, schoolchild.

References

1. Disabled children by diseases that caused disability (2023). Federal State Statistics Service, Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>.
2. The number of children with disabilities is growing: what is the reason and what to do next? (2023). Education, Gatchina, Pravda. Retrieved from: <https://gtpravda.ru/2022/06/20/kolichestvo-detey-s-ovz-rastet-v-chem-prichina-i-cto-delat-dalshe.html>.
3. Mornov, K. A. (2020). Study of the effectiveness of using mnemonics in the educational process of secondary schools, Proceedings of the Bratsk State University, Series: Humanities and social sciences, 1, 89-93.
4. On education in the Russian Federation. (2023), Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ , Retrieved from: SPS ConsultantPlus
5. On approval of the federal state educational standard for primary general education of students with disabilities (2014). Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 19, No. 1598. Appendix No. 7. Requirements for AOEP NEO for students with mental retardation, Retrieved from: IPP Garant.
6. Samsonova, N.I. (2020). Possibilities for the development of voluntary memory in primary schoolchildren with mental retardation in the family, Sociocultural and psychological problems of the modern family: current issues of support and support: Collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Tula, 19, Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 184-186.

Submitted: 26.04.2024

Accepted: 04.05.2024

УДК 373.2

РАЗВИТИЕ ИНТОНАЦИОННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРЫ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

О. Е. Иванова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
ivanova1231@gmail.com

Т. Д. Сегова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
segova_td@mail.ru

Аннотация. В статье актуализируется проблема развития интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста посредством игры на музыкальных инструментах. Необходимость развития интонационной выразительности речи обусловлена тем, что в настоящее время одним из самых важных аспектов образовательного процесса является развитие коммуникативных умений у дошкольников. Развитие интонации представляет собой совокупность элементов просодики: мелодические и ритмические характеристики речи, интенсивность говорения, темповые и тембровые особенности, постановку логического ударения. Музыкальные инструменты являются средством развития интонационной выразительности речи старших дошкольников, так как позволяют выполнять задания, проводить упражнения и игры, которые способствуют: развитию ударения, высоты и силы голоса, ритма и темпа речи, а также осваивать повествовательную, вопросительную и восклицательную интонации и выражать эмоции с их помощью.

Ключевые слова: интонационная выразительность речи, игра на музыкальных инструментах, старшие дошкольники, ударение, ритм, тембр, высота и сила голоса.

1. Введение

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования, речевое развитие ребенка включает в себя в первую очередь овладение речью, как средством коммуникации, познания и самовыражения. При этом развитию звуковой и интонационной сторон речи уделяется особое внимание [ФГОС ДО, 2014].

Необходимость развития интонационной выразительности речи обусловлена тем, что в настоящее время одним из самых важных аспектов образовательного процесса является развитие коммуникативных умений у дошкольников. Коммуникативная компетентность ребенка необходима как для общения со сверстниками и взрослыми, для игр, так и для успешной познавательной деятельности. Интонационная выразительность речи — один из важнейших компонентов коммуникативной стороны речи. Она облегчает общение и способствует успешному взаимодействию детей со сверстниками и педагогами.

Проблемы развития речи и специфика речевого общения у детей дошкольного возраста отражены в исследованиях Р. Е. Левиной, М. И. Лисиной, Н. С. Жуковой, Т. В. Тумановой, Т. Б. Филичевой, Г. В. Чиркиной и других. Особое внимание исследователи уделяли звуковой и интонационной выразительности речи. Интерес к проблеме развития интонационных возможностей у детей дошкольного возраста связан с важностью интонации в процессе коммуникации. Под интонацией понимают сложный комплекс фонетических средств, выражающих смысловое отношение к высказываемому и эмоциональные оттенки речи. Интонационная выразительность речи включает в себя следующие компоненты: ударение, мелодику, темп, ритм, тембр [Алпатова, 2023].

Целью данной статьи является раскрытие основных путей развития интонационной выразительности речи дошкольников посредством игры на музыкальных инструментах.

2. Материалы и методы

В настоящее время существует множество исследований, посвященных проблеме развития интонационной выразительности речи старших дошкольников. Это связано с тем, что все чаще возникает проблема монотонности речи у детей, достигших 5–6 лет. По данным М. С. Мироновой многие педагоги, работающие с дошкольниками, все чаще сталкиваются с тем, что речь детей монотонна и невыразительна. Особенно ярко это проявляется при подготовке к праздничным мероприятиям, где дети читают стихотворения и исполняют роли в театрализованных постановках. Причины монотонности речи автор видит в том, что у дошкольников не сформировано осознание значения интонационной окраски речи в передаче смыслового содержания текстов и в выражении своего отношения к декламируемому материалу [Миронова, 2020].

И. А. Кандинской охарактеризована последовательность проведения работы по развитию интонационной выразительности речи старших дошкольников:

- знакомство детей с компонентами интонационной выразительности: темпом, ритмом, мелодикой, высотой, силой голоса, логическим ударением;
- освоение интонации повествования;
- освоение вопросительной интонации;
- освоение интонации восклицания;
- обучение дифференциации разных видов интонации [Кандинская, 2017].

Значение интонационной выразительности речи велико как в коммуникативном развитии дошкольников, так и в общем развитии психики, поскольку с помощью интонационной окраски речи ребенок может точно выразить свои чувства, желания, намерения, что необходимо для полноценного личностного развития. Именно поэтому проблема поиска методов развития выразительности речи в настоящее время рассматривается многими практикующими педагогами. Среди методов развития интонационной выразительности речи старших дошкольников выделяют:

- театрализованную деятельность [Илюткина, 2020];
- сторителлинг [Уромова, 2020];

- чтение детской литературы и фольклора [Краева, 2017];
- логоритмические упражнения [Зиновьева, 2023];
- музыкальную деятельность [Карпова, 2018];
- дидактические игры [Вихарева, 2023] и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что под интонационной выразительностью речи понимают совокупность элементов просодики: мелодические и ритмические характеристики речи, интенсивность говорения, темповые и тембровые особенности, постановку логического ударения. Интонационная система начинает свое развитие в самом раннем детстве и в норме к старшему дошкольному возрасту происходит усвоение интонационной системы языка. Развитие интонационной выразительности речи в старшем дошкольном возрасте включает в себя развитие умения изменять высоту тона голоса и уровень его громкости, в том числе для выделения голосом слов или фраз, умения изменять темп речи и использовать паузы, умения передавать эмоции голосом. Значение интонационной выразительности речи велико как в коммуникативном развитии дошкольников, так и в общем развитии психики. Именно поэтому проблема развития интонационной выразительности речи в настоящее время рассматривается многими практикующими педагогами, которые предлагают разнообразные методы обучения дошкольников выражению интонаций.

3. Результаты исследования

Умение регулировать высоту и силу голоса можно развивать с помощью звукоизвлечения. К примеру, используя такие инструменты, как ксилофон или металлофон, дети могут подражать звукам животных.

Силу голоса можно развивать аналогичным образом, используя детские музыкальные инструменты. К примеру, громко петь или читать речевку под звуки барабана, или тихо и плавно рассказывать любой текст, сопровождая его звучанием колокольчиков, треугольников.

Для того, чтобы регулировать силу голоса, необходимо научиться контролировать вдох и выдох. Развивать речевое дыхание поможет игра на духовых инструментах. Разнообразные дудочки, флейты, свистульки, игрушечные трубы — все это поможет научиться контролировать дыхание.

Ритмические свойства речи развиваются в комплексе с игрой на музыкальных инструментах благодаря координации движений. Ребенку дошкольного возраста гораздо проще повторить ритм руками, воспроизводя ритмический рисунок инструментом, чем повторить слова в заданном ритме. Упражнением для развития ритмической стороны речи может быть исполнение попевок под аккомпанемент музыкальных инструментов, при этом взаимодействуют все двигательные системы организма, и ребенок легче воспринимает ритм и правильное его воспроизводит.

Правильная постановка словесного ударения чаще всего дается детям легко, поскольку они воспроизводят слова по речевым образцам. Для развития умения произносить правильно слова с двойным ударением можно использовать сочетание двух инструментов. К примеру, одной рукой ребенок ударяет в

барабан, а другой в металлический треугольник. Удары нужно производить друг за другом без паузы и одновременно с ударами проговаривать слово.

Необходимость поиска наиболее эффективных средств развития интонационной выразительности речи подтверждено исходя из результатов диагностического исследования уровня развития интонационной выразительности речи воспитанников муниципального казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 29 «Теремок» д. Никитино. В ходе исследования были взяты дети старшего дошкольного возраста с целью выявления уровня развития интонационной выразительности речи.

Для оценки использовались задания О. И. Лазаренко, которые предоставляют возможность оценить выразительность речи у детей разного возраста. Кроме того, использовались диагностические таблицы для записи результатов. Было взято семь заданий, на выполнение которых требуется 15 минут [Лазаренко, 2009].

Среди старших дошкольников преобладает уровень выразительности речи выше среднего, который составляет 30%, и средний уровень, составляющий 27%. Отмечается, что 13% обучающихся имеют низкий уровень, 17% — уровень ниже среднего, и также 13% — высокий уровень интонационной выразительности речи.

Наибольшее количество обучающихся имеет уровень выше среднего, а наименьшее количество обучающихся — низкий и высокий уровни. Проведенное исследование позволило выделить несколько групп детей с разным уровнем развития выразительности речи. Дети проявляли интерес к поэтическим произведениям, что способствовало выполнению заданий. Большинству старших дошкольников выполнение заданий не вызвало затруднений, а само разнообразие заданий вызвало интерес. Однако, некоторые дети испытывали затруднения при объяснении своего выбора.

4. Обсуждение результатов

В выполнении заданий, связанных с изменением ритма речи, некоторые дети затруднялись самостоятельно прохлопать ритм стихотворения. Задания, требующие правильной постановки ударения, также были сложными для некоторых детей, но при поиске ответов они могли прийти к правильному результату.

С наименьшими затруднениями выполнены были задания, связанные с изменением темпа речи, высотой и силой голоса, интонационной выразительностью речи.

Старшие дошкольники с высоким уровнем развития выразительности речи не останавливались на достигнутом: выполнив задание, они пытались приводить свои примеры. Интерес к поэтическим произведениям приводит их к тому, что они ищут правильные ответы. Их ответы интересные и полные.

У детей с низким уровнем интонационной выразительности речи были частые ошибки в передаче интонации, характеризующиеся тем, что дети изменяли только силу голоса, то есть произносили фразы громче или тише, при этом интонационно-эмоциональная окраска никак не передавалась. Дети допустили много ошибок, среди которых были неверные определения

интонации, неверная трактовка эмоций и их возможного проявления, смешивание интонаций при их произнесении голосом одного героя.

Затруднения в выполнении заданий говорят о необходимости развития интонационной выразительности речи старших дошкольников. Можно отметить, что преобладает сформированность высоты, силы голоса и ритма речи. Детям легче определять интонации, чем передавать их. Владение голосом дается сложнее. При этом много ошибок, связанных с характеристиками голоса по силе и высоте, вместо интонационных характеристик.

Данные результаты подтверждают связь выразительности речи с опытом дошкольников, и указывают на необходимость проведения систематической работы по развитию интонационной выразительности речи.

5. Заключение

Таким образом, с помощью игры на музыкальных инструментах возможно развитие компонентов интонационной выразительности речи старших дошкольников. Путем комбинирования речевых упражнений с музыкальным сопровождением достигается наибольшая эффективность процессов развития речевого дыхания, темпа и ритма речи, развития высоты и силы голоса, а также обучения правильной постановке ударения.

Список литературы

1. Алпатова, Н. С. Развитие интонационной выразительности речи у дошкольников с тяжелыми нарушениями речи [Текст] / Н. С. Алпатова // Социосфера. — 2023. — № 2. — С. 138–144.
2. Вихарева, М. Б. Музыкально-дидактические игры как средство развития мелодико-интонационной выразительности речи детей с речевыми нарушениями [Электронный ресурс] / М. Б. Вихарева. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38088080> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Зиновьева, В. Н. Использование логоритмических упражнений при формировании интонационной выразительности речи у детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями легкой степени [Электронный ресурс] / В. Н. Зиновьева. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48835331> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Илюткина, Т. Н. Развитие выразительной речи старших дошкольников в театрализованной деятельности [Текст] / Т. Н. Илюткина // Научные вести. — 2020. — № 11. — С. 39–44.
5. Кандинская, И. А. Интонационная выразительность речи [Текст] / И. А. Кандинская // Постулат. — 2017. — № 4 (18). — С. 24–28.
6. Краева, А. А. Возможность формирования выразительности речи детей дошкольного возраста в процессе чтения произведений литературы и фольклора [Текст] / А. А. Краева // Филологическое образование в период детства. — 2017. — № 24. — С. 130–137.
7. Карпова, С. И. Развитие интонационной выразительности речи у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития

посредством музыкальной деятельности [Текст] / С. И. Карпова // Гаудеамус. — 2018. — № 37. — С. 42–51.

8. Лазаренко, О. И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей [Текст] / О. И. Лазаренко. — М. : Сфера, 2009. — 64 с.

9. Миронова, М. С. Приемы повышения эффективности работы над интонационной выразительностью речи старших дошкольников [Текст] / М. С. Миронова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: гуманитарные науки. — 2020. — № 16. — С. 45–50.

10. Уромова, С. Е. Использование техники «сторителлинг» для коррекции нарушений интонационной выразительности речи у дошкольников со стертой дизартрией [Текст] / С. Е. Уромова // Проблемы современного педагогического образования. — 2020. — № 67–3. — С. 226–229.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155) [Текст] / — М. : Центр педагогического образования, 2014. — 32 с.

Статья получена: 22.04.2024

Статья принята: 30.04.2024

THE DEVELOPMENT OF INTONATIONAL EXPRESSIVENESS OF SPEECH OF OLDER PRESCHOOLERS AFTER PLAYING MUSICAL INSTRUMENTS

O. E. Ivanova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
uvanova123l@gmail.com

T. D. Segova

Branch of RGPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
segova_td@mail.ru

Abstract. The article actualizes the problem of developing intonational expressiveness of speech in older preschool children by playing musical instruments. The need to develop intonational expressiveness of speech is due to the fact that currently one of the most important aspects of the educational process is the development of communication skills in preschoolers. The development of intonation is a set of prosody elements: melodic and rhythmic characteristics of speech, intensity of speaking, tempo and timbre features, the formulation of logical stress. Musical instruments are a means of developing the intonational expressiveness of speech of older preschoolers, as they allow them to perform tasks, conduct exercises and games that contribute to: the development of stress, pitch and strength of voice, rhythm and tempo of speech, as well as to master narrative, interrogative and exclamation intonation and express emotions with their help.

Keywords: intonation expressiveness of speech, playing musical instruments, older preschoolers, stress, rhythm, timbre, pitch and strength of voice.

References:

1. Alpatova, N. S. (2023) .Development of intonation expressiveness of speech in preschoolers with severe speech impairments . *Sociosphere*, 2,138–144.
2. Vikhareva, M. B. (2023) .Musical and didactic games as a means of developing melodic-intonation expressiveness of the speech of children with speech disorders. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38088080>.
3. Zinovieva, V. N. (2023) .The use of logorhythmic exercises in the formation of intonation expressiveness of speech in children of primary school age with mild intellectual disabilities. Retrieved from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48835331>.
4. Ilyutkina, T. N.(2020). Development of expressive speech of older preschoolers in theatrical activities, 11, 39–44.
5. Kandinskaya, I. A. (2017). Intonation expressiveness of speech [Text] / I. A. Kandinskaya, *Postulate*, 4 (18), 24–28.
6. Kraeva, A. A. (2017). The possibility of forming the expressiveness of speech of preschool children in the process of reading works of literature and folklore, *Philological education during childhood*, 24, 130–137.
7. Karpova, S. I. (2018). Development of intonation expressiveness of speech in children of senior preschool age with mental retardation through musical activity, *Gaudeamus*, 37, 42–51.
8. Lazarenko, O. I. (2009). *Diagnosis and correction of expressive speech in children*, Moscow: Sfera, 64.
9. Mironova, M. S. (2020). Techniques for increasing the efficiency of work on the intonation expressiveness of speech of older preschoolers, *Bulletin of the educational consortium Central Russian University. Series: humanities*, 16, 45–50.
10. Uromova, S. E. (2020) Using the “storytelling” technique to correct violations of intonation expressiveness of speech in preschoolers with erased dysarthria, *Problems of modern pedagogical education*, 67–3, 226–229.
11. Federal state educational standard for preschool education (2023). (Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 17, 2013 No. 1155), Moscow: Center for Pedagogical Education, 32.

Submitted: 22.04.2024

Accepted: 30.04.2024

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.624

ПРОБЛЕМА КИБЕРАДДИКЦИИ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

Ю. П. Андреевкова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
iuliaandreenkova@yandex.ru

А. М. Олешкова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
oleshkova@bk.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс роста информации в современном обществе, а также его влияние на человека. Умножение информации в современном обществе представлено как негативный фактор, влияющий на эмоциональный фон и аналитические способности субъекта. Интернет-пространство является не только источником получения информации для учёбы и работы, но и важным ресурсом организации досуговой сферы. Видеоигры являются одной из форм организации свободного времени. Игра является важной частью социализации и инкультурации субъекта, при этом её крайностью становится зависимое поведение, когда человек перестает контролировать время, потраченное на игру. В статье уделяется внимание проблемам кибераддикции, связанным с патологическим использованием интернета и видеоигр. Представлены разные классификации аддиктивного поведения, влияющего на качество жизни субъекта. Описана жанровая типология компьютерных игр. Обозначены различные методики, способствующие выявлению интернет-зависимости. В рамках общего вопроса обсуждаются темы информационной усталости, феномена интернет-зависимости и её составляющей, зависимости от видеоигр. Предоставляется анализ результатов актуальных исследований, а также статистики по использованию видеоигр как способа организации времени среди россиян. Посредством сравнительного анализа и вторичного анализа данных (аналитический центр НАФИ, ВЦИОМ, VK Play) представлено состояние проблемы интернет-зависимости. Важным хронологическим рубежом является период пандемии ковида. Сделан ряд выводов относительно динамики проблемы. Игра стала способом эскейпизма в условиях современного общества, характеризующего атомарностью и технологичностью. Большой частью игроков является молодёжь. Патологическое использование интернета и в частности компьютерных игр формирует условия для возникновения психологических и эмоциональных проблем. Данные проблемы могут сказаться на успешности социализации молодёжи. Россияне предпочитают играть посредством мобильного телефона или компьютера, приставки теряют свою популярность. В гендерном отношении видеоигры являются предпочтительным способом организации досуга мужчин, что может быть связано с реализацией маскулинности в виртуальном мире, который воспроизводит традиционные паттерны «реального мира».

Ключевые слова: кибераддикция, информационное общество, атомарное общество, зависимость, молодёжь, интернет-аддикция.

1. Введение

Мы живём в информационном обществе, в котором ежедневно растёт количество информации: «она неисчерпаема, легко и быстро тиражируется и передается, обладает ресурсосберегающими качествами; экономична (для своего существования требует минимальных затрат), экологически чиста, относительно независима от времени (в банках данных (БД) ее можно хранить сколь угодно долго)» [Еляков, 2001, с. 77].

Объём знаний человечества удваивается ежегодно, начиная с 1991 года. Для обозначения данного явления возник термин «информационный взрыв» [Еляков, 2001, с. 77].

Из-за роста информации и простоты доступа к ней перед человеком возникает задача: как вычлениить «нужные / полезные» фрагменты из общего массива данных. Если человек не может справиться с данной задачей, то как следствие, есть риск возникновения синдрома информационной усталости. Информационная усталость связана с невозможностью объять и обработать большой массив информации, который ещё и постоянно увеличивается. Данное явление сможет иметь ряд отрицательных последствий: возможность возникновения стрессовых ситуаций, в условиях которых действия человека могут быть необдуманными, а решения неэффективными, так как входящая информация может изначально быть оценена неверно [Жилин, 2020, с. 63].

Одним из доступнейших современному человеку источником информации является Интернет. В связи с ростом компьютеризации и «интернетизацией» в обществе появляется проблема патологического использования сети интернет. Речь идёт об Интернет-зависимости [Мертёхин, 2012].

Не исключением в вопросах контроля потребления информации являются и студенты высших и средних-профессиональных учебных заведений, в частности это студенты и педагогических вузов. Успешное получение профессии требует определённых временных затрат: время на подготовку к занятиям; написание курсовых, выпускных квалификационных работ, научных статей; участие в общественной студенческой жизни и т.д. Это сложно реализовать без должного подхода к планированию своего времени.

Важным элементом грамотного тайм-менеджмента является эффективно организованный отдых [Пожитной, Хромешкин, 2012]. Одной из форм организации свободного времени жители России выбирают видеоигры. Однако при неграмотном подходе видеоигры могут из хобби, способа организации отдыха, стать аддикцией.

Необходимо понимать, что несмотря на всю привлекательность данного вида проведения свободного времени, видеоигры способны вызвать игровую зависимость.

Зависимое поведение, как правило, предполагает стремление к уходу от реальности, посредством изменения своего психического состояния. Одной из характерных черт интернет зависимости в целом и зависимости от видеоигр как её составляющей является неспособность контролировать время, проведённое в сети, за игрой.

2. Материалы и методы

Зависимость от видеоигр является частным случаем более широкого понятия, такого как «компьютерная зависимость».

Компьютерная зависимость (аддикция – от лат. *addictus*: зависимый, пристрастившийся к чему-либо, полностью преданный, поработанный, лишенный) – пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности и ограничению общения с окружающими, дезинтеграции общения [Афанасьев, Шаламова, 2015, с. 43].

Понятие компьютерная зависимость возникло в 90-е годы XX века. Вначале было пародией на термин из психиатрической сферы «гэмблинг-зависимость», однако вскоре приобрела реальный смысл. Психологические последствия компьютеризации включают в себя стрессы и патологические формы поведения [Войскунский, 2008, с. 147].

Существуют разные классификации, описываемого понятия. Так, выделяют 6 основных типов интернет-зависимости:

- навязчивый веб-серфинг – бесконечные путешествия по всемирной паутине, поиск информации;
- пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – большие объемы переписки, постоянное участие в чатах, веб-форумах, избыточность знакомых и друзей в Сети;
- игровая зависимость – навязчивое увлечение компьютерными играми, в том числе – по сети;
- навязчивая финансовая потребность – игра по сети в азартные игры, ненужные покупки в интернет-магазинах или постоянное участие в интернет-аукционах;
- пристрастие к просмотру фильмов через Интернет, когда человек может провести перед экраном весь день, так как в сети можно посмотреть практически любой фильм или передачу;
- киберсексуальная зависимость – навязчивое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом [Малкова Е.Е., Калинин Н.И., 2012].

Если более подробно рассматривать игровую зависимость, то можно встретить её разделение на две больших группы: азартные игры (ставки на различные виды спорта, покер, казино, рулетка, игровые автоматы, игры в лотерею) и компьютерные игры [Вострякова П.С., Михалькова О.А., Граф Я. И., 2020, с. 53].

Компьютерные же игры в свою очередь имеют разную жанровую типологию. Так одной из наиболее распространённых типологий является деление игр на 9 типов:

1. Экшен (Action): интенсивные, динамичные игры с акцентом на сражения и испытание навыков.
2. Приключения (Adventure): игры с завлекающими историями, головоломками и исследованием игрового мира.
3. Стратегии (Strategy): управление группами персонажей или ресурсами для разработки стратегии и достижения победы.

4. Ролевые игры (Role Play Games, RPG): игры, где игрок принимает на себя роль персонажа и взаимодействует с виртуальным миром.

5. Головоломки (Puzzle): игры, в которых предоставляется возможность планирования, управления ресурсами и принятия стратегических решений.

6. Гонки (Racing): соревнования на автомобилях, мотоциклах или других транспортных средствах

7. Спортивные игры (Sports games): игры, в которых симулируются различные виды спорта или включены элементы соревнований.

8. Платформеры (Platform): игры, в которых игроку предстоит управлять персонажем, преодолевать различные препятствия, прыгать с платформы на платформу и решать головоломки.

9. Многопользовательские онлайн игры (MMORPG): игры, в которых игроки могут взаимодействовать с другими игроками в виртуальном мире в онлайн среде [Сидоров, Корытова, Будрин, 2023, с. 33].

В рамках изучаемой темы интересны исследования, посвящённые анализу и выделению психотипов игроков. Например, это четыре психотипа игрока по Ричарду Бартлу (Карьеристы Achievers, Социальщики (Socializers), Исследователи (Explorers), Киллеры (Killers)).

Существуют различные методики для выявления интернет-зависимости. Представим некоторые из них, которые являются наиболее популярными:

1. Тест на интернет-зависимость (Internet Addiction Test, IAT), К. Янг, в адаптации на русский язык В.А. Лоскутовой. Основной смысл методики: самодиагностирование патологического пристрастия к интернету.

2. Тест Такера для экспресс-диагностики игромании.

3. Шкала интернет-зависимости Чена (Chen Internet Addiction Scale, CIAS). Позволяет измерять специфические симптомы интернет-зависимости.

4. Скрининговая диагностика компьютерной зависимости.

5. Общая шкала проблемного использования интернета.

6. Опросник проблематичного использования интернета Р. Дэвиса

7. Шкала интернет-зависимости А.Е. Жичкиной.

Перечень данных методик является не конечным, но благодаря им многие исследователи анализируют феномен киберзависимости.

Основой проведения нашего исследования стал метод вторичного анализа, сущность которого заключается в анализе с использованием вторичных данных. Метод предоставляет «интерпретации, выводы или знание, дополнительное или отличное от предоставленного в первом отчете по исследованию в целом и его основным результатам» [Стрельникова, 1995, с. 36].

В целом, метод позволит рассмотреть тему видеоигр на основе уже проведённых ранее исследований с использованием методов синтеза и сравнения данных.

Рассмотрим данные некоторых исследований, проведённых в 2022 году. Этот год можно считать особым для сферы игровой индустрии, так как к этому году постепенно снимались ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией. Ещё одним фактором стал уход в 2022 году многих игровых

кампаний с российского рынка в силу сложных международных отношений, а также введённых санкций.

Аналитическим центром НАФИ в апреле 2022 года был проведён опрос среди 1600 респондентов старше 18 лет [НАФИ, 2022]. На основе полученных данных были сделаны следующие выводы: 60% россиян играют в видеоигры регулярно или эпизодически; 3-5 часов в неделю в среднем российские игроки тратят на видеоигры; 74% российских геймеров играют на телефоне или планшете. Среди россиян видеоиграми чаще увлекаются мужчины: их доля в составе российских геймеров составляет 54%, доля женщин – 46%.

Другое исследование проводилось Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) также в 2022 году [ВЦИОМ, 2022]. На основе опроса были выявлены следующие результаты: играют в видеоигры 23% россиян, но аудитория игр имеет четко дифференцированные возрастные границы — молодежь 18-24 года (среди респондентов это каждый второй (56%)), чаще всего россияне играют в видеоигры на компьютере и мобильном телефоне (44-45%). Также по результатам опроса отмечается закономерность: мужчин, играющих в компьютерные игры, больше, чем женщин-игроков.

Игровая площадка VK Play также провела исследование в 2022 году с целью составления «портрета российского геймера» [Исследование VK Play, 2022]. По сравнению с 2021 годом на 4% увеличилось число пользователей (с 8% до 85%), которые предпочитают мобильные устройства для игр. Число пользователей, которые выбирают игровые приставки составило 17%, а пользователи, которые отдают своё предпочтение персональным компьютерам оказалось 63%. Самым популярным игровым жанром стали головоломки (79%), затем следуют в порядке убывания виртуальные настольные игры (70%), гонки (53%), шутеры (51%), симуляторы (47%), экшены (47%) и стратегии (44%). Доля игроков-женщин увеличилась до 40% по сравнению с опросами, проведёнными ранее.

Актуальность данного вопроса подтверждает и тот факт, что Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) зависимость от компьютерных игр (расстройство вследствие пристрастия к компьютерным играм) была включена в общий перечень болезней. Расстройство вследствие пристрастия к компьютерным играм включено в международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем [МКБ-11].

3. Результаты исследования

Анализ источников и литературы позволил выявить актуальность темы интернет-зависимости и её составной части зависимости от видеоигр. Также выявлена закономерность роста количества людей с кибераддикцией в современном обществе.

На основе проанализированных исследований, можно сделать некоторые выводы, которые характеризуют особенности игровой индустрии в России:

1) Значительное число россиян выбирает видеоигры как один из способов организации своего времени, что можно рассматривать как определённый риск возникновения или наличия у них зависимости от видеоигр.

На этот счёт можно предположить сразу несколько обоснований: от культурологических и философских до технологических. В каждом из этих обоснований психологический фактор занимает важное место. В современной культуре субъектность человека противоречива. С одной стороны, человек продолжает быть актором, он сам определяет цели и действует по собственной воле. С другой стороны, в условиях постмодернизма субъектность может быть вторичным фактором осознания, который не обязателен. Происходит процесс десубъективации, человек не может всегда контролировать и управлять своими действиями и чувствами, его мотивация – это, скорее, не его мотивация, а значит, внешний стимул. Современный человек живет в обществе, в котором «логика капитала», характеризующаяся антигуманной направленностью, преобладает над всеми другими. Помимо постмодерна, важным обосновывающими концептами являются понятия «информационное общество», «массовое общество», «атомизированное общество». Именно сочетание характерных черт таких типов общества создаёт условия для эскейпизма. При отсутствии у субъекта сильных горизонтальных связей в обществе «офлайна», игрок живёт в мире «онлайна», в мире виртуальной культуры, которая с учётом технологического прогресса фактически воспроизводит все возможные паттерны «обычного» мира, однако имеет одно важное отличие: например, игры-шутеры легитимизируют и легализуют идею насилия, в частности, убийства. Этот фактор важен как с социально-психологической, так и культурологической точки зрения.

2) Большой частью игроков является молодёжь (18-24 года), которая потенциально в определённой своей части может являться студентами профессиональных учебных заведений. Такой акцент на группе молодёжь обосновывается через отраслевые социологические и психологические дисциплины, в частности, через социологию и психологию молодёжи. С одной стороны, обоснование скрывается в уже известных данных, связанных с особенностями молодёжи как социальной группы. Формирование социального статуса молодого человека является незаконченным проектом, человек находится в состоянии переходности. Игры выступают своего рода промежуточным буфером, который позволяет взять своеобразную паузу в процессах инкультурации и социализации, хотя стоит понимать, что любой опыт – это часть этих процессов. Игровая сфера, если она конкурирует с реальной жизнью, предоставляет дилемму в ценностных предпочтениях человека, ставит вопрос о способности расставлять приоритеты. Современное гуманитарное знание реагирует на изменения современного общества, предлагая повысить возраст молодёжи. Это связано и с этапами социализации (длительный период учёбы, с учётом магистратуры и аспирантуры), и моделями поведения молодых людей, которые по разным причинам продолжают жить с родителями.

3) Чаще всего россияне играют на мобильном телефоне и компьютере, а игровая приставка теряет свою популярность. С одной стороны, игры становятся доступными на устройствах разной технологической сложности. С другой – с учётом сложных международных отношений меняются условия

доступа к новинкам мировой игровой индустрии. Консоли нового поколения не подразумевают дисковода, как следствие, при сложности покупки новых игровых продуктов приставки не используются для игровых новинок.

4) Видеоигры как средство организации своего времени чаще выбирают мужчины, чем женщины. Гендерный вопрос нуждается в отдельном исследовании. Однако можно предположить проблему сублимации в широком смысле слова. Маскулинность предполагает активное субъектное начало. Игра при отсутствии иных вариантов самореализации создает ощущение деятельности, хотя деятельности и, что самое главное, её конкретных результатов – нет. Производными маркерами также являются концепты «достижения», «добычи», «успеха» и т.д.

4. Обсуждение результатов

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что одной из форм организации своей деятельности молодёжь (18-24 года) выбирает видеоигры. Потенциально игроками могут быть студенты вузов, для которых игра может стать негативным фактором как для учёбы, так и для социализации и инкультурации в целом. Для подтверждения данной гипотезы, выявления эффективных способов профилактики кибераддикции, а также для более глубокого изучения проблемы следует провести дальнейшее исследование. При этом следует понимать, что игра вне патологических форм имеет важное значение для культуры и общества в его современном и ретроспективном состоянии. Достаточно вспомнить фундаментальную работу Йохана Хейзинги «*Homo ludens*» («Человек играющий»).

5. Заключение

Проблема кибераддикции с каждым годом приобретает большую значительность. Несмотря на «молодой возраст» (не более 30 лет), она уже привлекла к себе большое внимание исследователей, в силу потенциальной опасности, которую может нести. Патологическое использование интернета и компьютерных игр несет риск возникновения различных психологических и эмоциональных проблем, включая информационную усталость и игровую зависимость. Так как значительная часть игроков – это молодёжь, будущее нашей страны, то следует особенно внимательно следить за развитием проблемы, при этом не демонизировать игровой процесс, если он не является формой патологии.

В целом, следует продолжать дальнейшее изучение вопроса. Необходимо провести опрос среди студентов с целью выявления конкретных паттернов поведения игроков среди студентов, а также определения профиля тех субъектов, кто находится в зоне риска кибераддикции или уже является зависимым от видеоигр.

Список литературы

1. Афанасьев, О.Н., Шаламова, Е.А. Компьютерная зависимость // Медицинская сестра. – 2015. – №2. – С. 40-43.
2. Войскунский А.Е. От психологии компьютеризации к психологии Интернета // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2008. – №2. – С. 140- 153.

3. Вострякова П.С., Михалькова О.А., Граф Я.И. Игровая зависимость – причины и возможные последствия // Глобус. – 2020. – №5 (51). С. 53-55.
4. ВЦИОМ: Стоп игра?! Проблемы российского онлайн-гейминга – Текст : электронный // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stop-igra-problemy-rossiiskogo-onlain-eiminga?ysclid=lwtcy4odth157329879> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Еляков, А. Современное информационное общество // Высшее образование в России. – 2001. – №4. – С. 77-85.
6. Жилин, И. С. Синдром информационной усталости как следствие глобальных трансформационных процессов // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2020. – №2 (18). – С. 59-71.
7. Исследование VK Play. Во что играют российские геймеры – Текст : электронный // VK Play URL: <https://media.vkplay.ru/news/2023-03-31/issledovanie-bolshe-vsego-na-pc-igrayut-millenialy-i-pokolenie-h/?ysclid=lx617zjb6n583415830> (дата обращения: 05.06.2024).
8. Малкова Е.Е., Калинин Н.И. Клинико-психологические феномены формирования компьютерной зависимости у современных подростков Текст : электронный // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 4 (15). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
9. Мертёхин, А. А. Интернет-зависимое поведение и перегрузка информацией // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2012. – №10/3. – С. 24-27.
10. МКБ-11: Расстройство вследствие пристрастия к компьютерным играм (Код 6C51.Z). Текст : электронный // МКБ-11 URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru#1448597234%2Funspeficied> (дата обращения: 25.05.2024).
11. НАФИ: Гейминг в России – 2022. Социальные и экономические эффекты – Текст : электронный // НАФИ. Аналитический центр URL: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/?ysclid=lwtcu8qkdf413065440> (дата обращения: 20.05.2024).
12. Пожитной, Н.М., Хромешкин, В. М. Некоторые постулаты теории отдыха в жизнедеятельности человека // ВЕСТНИК ИрГТУ. – 2012. – №8(67). – С. 210-216.
13. Сидоров, А. А., Корытова, В. Е., Будрин, А. Г. Исследование влияния жанров компьютерных игр и психотипов игроков на эффективность маркетинговых стратегий // Медицинская сестра. – 2023. – №6 (312). – С. 31-37.
14. Стрельникова А.В. Вторичные данные как информационный ресурс: специфика и порядок работы // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2010/ - №3 (46). – С. 30 – 43.

Статья получена: 12.04.2024

Статья принята: 20.04.2024

THE PROBLEM OF CYBERADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE

Yu. P. Andreenkova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
iuliaandreenkova@yandex.ru

A. M. Oleshkova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
oleshkova@bk.ru

Annotation. This article examines the process of information growth in modern society, as well as its impact on humans. The multiplication of information in modern society is presented as a negative factor affecting the emotional background and analytical abilities of the subject. The Internet space is not only a source of information for study and work, but also an important resource for the organization of the leisure sector. Video games are one of the forms of organizing free time. Play is an important part of the socialization and inculturation of the subject, while its extreme becomes dependent behavior when a person ceases to control the time spent on the game. The article focuses on the problems of cyberaddiction related to the pathological use of the Internet and video games. Different classifications of addictive behavior affecting the quality of life of the subject are presented. The genre typology of computer games is described. Various methods that contribute to the identification of Internet addiction are outlined. As part of the general question, the topics of information fatigue, the phenomenon of Internet addiction and its component, and dependence on video games are discussed. The article provides an analysis of the results of current research, as well as statistics on the use of video games as a way of organizing time among Russians. Through comparative analysis and secondary data analysis (NAFI Analytical center, VTSIOM, VK Play), the state of the problem of Internet addiction is presented. An important chronological boundary is the period of the covid pandemic. A number of conclusions have been drawn regarding the dynamics of the problem. The game has become a way of escapism in a modern society characterized by atomicity and technology. A large part of the players are young people. The pathological use of the Internet, and in particular computer games, creates conditions for the emergence of psychological and emotional problems. These problems can affect the success of youth socialization. Russians prefer to play using a mobile phone or computer, consoles are losing their popularity. From a gender perspective, video games are the preferred way to organize men's leisure activities, which may be due to the realization of masculinity in a virtual world that reproduces traditional patterns of the "real world".

Keywords: cyberaddiction, information society, atomic society, addiction, youth, Internet addiction.

References

1. Afanasyev, O.N., Shalamova, E.A. (2015) Computer addiction // *A nurse*. 2, 40-43.
2. Voiskunsky, A.E. (2008) From the psychology of computerization to the psychology of the Internet // *Bulletin of the Moscow University*. Episode 14. Psychology. 2, 140-153.

3. Vostryakova, P.S., Mikhalkova, O.A., Graf, Ya.I. (2020) Gaming addiction – causes and possible consequences // *Globus*, 5 (51), 53-55.
4. VTSIOM: Stop the game?! The problems of Russian online gaming (2022). // *VTSIOM*. Retrieved from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stop-igra-problemy-rossiiskogo-onlain-geiminga?ysclid=lwtcy4odth157329879>.
5. Elyakov, A. Modern information society (2001) // *Higher education in Russia*. 4, 77-85.
6. Zhilin, I. S. (2020) Information fatigue syndrome as a consequence of global transformational processes // *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*. (18), 59-71.
7. VK Play research. What Russian gamers play (2022) // *VK Play* URL: Retrieved from: <https://media.vkplay.ru/news/2023-03-31/issledovanie-bolshe-vsego-na-pc-igrayut-millennialy-i-pokolenie-h/?ysclid=lx617zjb6n583415830>.
8. Malkova, E.E., Kalin, N.I. (2012) Clinical and psychological phenomena of computer addiction formation in modern adolescents // *Medical psychology in Russia: electron. scientific journal*, 4 (15). Retrieved from: <http://medpsy.ru>.
9. Mertekhin, A. A. (2012) Internet-dependent behavior and information overload // *Philosophical problems of information technologies and cyberspace*, 10/3, 24-27.
10. ICD-11: Disorder due to addiction to computer games (Code 6C51.Z). // ICD-11. Retrieved from <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru#1448597234%2Funspecified>.
11. NAFI: Gaming in Russia – 2022. Social and economic effects (2022) // *NAFI. Analytical Center*. Retrieved from: <https://nafi.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/?ysclid=lwtcu8qkdf413065440>.
12. Pozhitnoy, N.M., Khromeshkin, V. M. (2012) Some postulates of the theory of rest in human life // *BULLETIN OF THE IrSTU*. №8(67), 210-216.
13. Sidorov, A. A., Korytova, V. E., Budrin, A. G. (2023) Investigation of the influence of genres of computer games and psychotypes of players on the effectiveness of marketing strategies // *Medical nurse*. 6 (312), 31-37.
14. Strelnikova A.V. (2010). Secondary data as an information resource: specifics and working procedure // *Bulletin of the Russian State University. Series: Philosophy. Sociology. Art history*. №3 (46), 30 – 43.

Submitted: 12.04.2024

Accepted: 20.04.2024

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Ю. П. Буткус

ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат №2»
Нижний Тагил, Россия
de_murr@mail.ru

О. В. Калашникова

Филиал РГППУ в городе Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
olga291294@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию проблемы сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в замещающих семьях. Комплексное сопровождения становится одним из условий успешной социализации детей, лишенных родительского попечения.

На необходимость осуществления этапного сопровождения замещающих семей для успешной социализации детей, воспитывающихся в ней, указывают такие авторы как: И. В. Дубровина, Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан и др. Они считают, что на каждом этапе необходимо учитывать психологические особенности детей, лишенных родительского попечения, попадающих в замещающую семью.

В статье анализируются проблемы психологического развития детей, воспитывающихся в замещающих семьях. Подчеркивается роль специалистов службы сопровождения организующих помощь на различных этапах развития ребенка в замещающей семье, как на стабильном уровне, так и на конфликтном. Определяются условия повышения эффективности процессов сопровождения, которые позволяют повысить уровень социализации ребенка и гармонизировать его психологическое состояние.

С целью исследования психологических особенностей детей, воспитывающихся в замещающих семьях, были выбраны следующие методы: опросник для изучения социализированности личности (автор М. И. Рожков), тест на определение уровня тревожности детей (автор Спилбергер, модификация Ханина); авторская анкета, направленная на изучение мнения специалистов службы сопровождения. В статье представлены результаты проведенного исследования.

Ключевые слова: дети, лишенные родительского попечения, формы семейного устройства, замещающая семья, стабильное сопровождение, кризисное сопровождение, этапы сопровождения.

1. Введение

Одним из направлений современной социальной политики Российского государства становится уменьшение количества детей, воспитывающихся в учреждениях государственного воспитания. Различные формы семейного устройства детей, лишенных родительского попечения, получают широкое

распространение в нашей стране. Одной из них является замещающая семья [Алексеевкова, 2019].

Необходимо отметить, что термин замещающая семья собирателен по своей сути, и объединяет в себе несколько форм жизнеустройства, таких как усыновление, опека и попечительство, приемные семьи, детские дома семейного типа и т.п.

Главная цель функционирования замещающей семьи состоит в том, чтобы у ребенка, лишенного родительского попечения, появился свой дом, как в физическом смысле, так и психологическом [Лазарева, 2015].

В своем функционировании замещающие семьи проходят свои циклы и этапы становления, начиная от момента решения принятия ребенка и до успешной адаптации данного ребенка в условия семейного функционирования [Бобылева, 2012].

Процесс вхождения ребенка в новую для него семью, имеющего зачастую негативный опыт социализации, становится сложным и длительным. В него оказываются включены не только участники семейного функционирования, но и специалисты, осуществляющие процедуру социального и психолого-педагогического сопровождения ребенка. Главной задачей данных специалистов становится профилактика отказа от принятого ребенка, создание условий благополучного развития ребенка и семьи, его принявшей [Захарова, 2019].

Этапы вхождения ребенка в замещающую семью могут быть представлены следующим образом:

- решение о возможности жить в семье;
- подготовка к условиям семейного функционирования;
- гостевой этап семейных отношений;
- проживание ребенка в семье [Ослон, 2016].

На каждом этапе необходимо учитывать психологические особенности детей, лишенных родительского попечения. Особенно явно они начинаются проявляться в процессе школьного обучения. В рамках деятельности образовательной организации возникновение школьных проблем у ребенка часто становится условием, которое понижает статус и значимость замещающего родителя.

Как показывают исследования Прихожан А.М., большая часть детей, воспитываемая в замещающих семьях, испытывает достаточные сложности в развитии и адаптации к условиям детских коллективов. Осторожное отношение к данной группе детей со стороны педагогического состава позволяет отнести данных детей к группам риска по критериям отклоняющегося развития [Прихожан, 2007].

Одной из значимых проблемных зон развития ребенка из замещающей семьи становятся сложности эмоционально-волевой сферы, проявляющиеся в большом количестве разнообразных страхов, аффективных вспышек, беспочвенному состоянию тревожности и неуверенности. Их представления о себе и мире имеют искаженный характер и не соответствуют реальности.

Отсутствие базового чувства безопасности становится основой для желания привлечь на себя внимание любым образом, используя для этого не всегда адекватные формы поведения.

Проблемы интеллектуального развития также часто встречаются у детей, которые оказались в замещающей семье. Чаще всего их основой становится познавательная пассивность и мотивационная слабость в рамках продуктивных видов познавательной деятельности, которая базируется на низком уровне сформированности произвольности с одной стороны, а с другой – повышенной активностью и изобретательностью для избегания неудач, прежде всего в рамках учебной деятельности.

Наличие данных особенностей поведения создает условия в необходимости постоянного процесса сопровождения данных детей, что в условиях массовой школы достаточно сложно и проблематично.

К тому же, замещающие родители, взявшие на себя ответственность за данного ребенка, не всегда хорошо его понимают и чувствуют, испытывают сложности в адекватной оценке его способностей и поступков, испытывают некоторое чувство страха и повышенной ответственности в рамках организации жизнедеятельности, следовательно, их родительская педагогическая позиция достаточно уязвима [Шипицина, 2015].

Исследования И. В. Дубровиной, Н. Н. Толстых, А. М. Прихожан показали, что развитие детей, воспитывающихся в замещающих семьях, идет по особому пути. У них формируются специфические черты характера, поведения личности. Поэтому полноценная социальная адаптация детей с такими чертами характера невозможна без помощи специально обученных лиц [Дубровина, 2007].

Именно поэтому, значение специалистов служб сопровождения достаточно велико. В их лице могут выступать, как педагоги образовательных организаций, так и специалисты социальных служб. Осуществление их деятельности в отношении замещающих семей имеет плановый и системный характер [Вараева, 2017].

Стабильное сопровождение осуществляется по запросу самой семьи или специалистов, которые работают с ней. Кризисное сопровождение осуществляется при возникновении проблем и до момента их полного разрешения.

2. Материалы и методы

В рамках изучения проблем детей, воспитывающихся в замещающих семьях, было проведено исследование. Оно было направлено на изучение самого ребенка, а также специалистов служб сопровождения.

Ведущим методом работы с детьми из замещающих семей выступило тестирование:

- опросник для изучения социализированности личности М. И. Рожкова; он предназначен для выявления уровня социальной адаптированности, активности, автономности и нравственной воспитанности ребенка, что проявляется в ориентации и принятии нормы и правил поведения; ориентации

на свои интересы; наличие внутренней потребности в социальной деятельности; ориентации на сотрудничество.

- методика Спилбергера-Ханина, которая позволяет определить уровень тревожности детей и выявить ее ситуативный или личностный характер.

В исследовании приняло участие 10 подростков из замещающих семей.

Для рассмотрения проблемы с позиции специалистов служб сопровождения использовался метод анкетирования. Оно было проведено с 13 специалистами. Стаж всех сотрудников более пяти лет.

3. Результаты исследования

Необходимо отметить, что все респонденты – подростки, воспитывающиеся в замещающих семьях, достаточно сложно давали свое согласие на участие в исследовательских действиях. Изначально демонстрируя свою настороженность и тревожность, несмотря на то, что данные действия осуществляли достаточно знакомые им специалисты службы сопровождения. Повышенное внимание к данной группе детей изначально создает эмоционально напряженную ситуацию для самих детей.

По результатам теста М. И. Рожкова было выявлено, что показатель уровня социальной адаптированности подростков, воспитывающихся в замещающих семьях, низкий. Это говорит о том, что процесс освоения и приспособленности к социальным нормам, ценностям и ожиданиям общества у детей слабо развит и может подтолкнуть к таким проблемам, как социальная изоляция и конфликты с окружающими сверстниками и взрослыми.

Автономность несовершеннолетних, воспитывающихся в замещающих семьях, которая проявляется как стремление к отделению, к самостоятельности у 60% респондентов низкая. Без осознания и восприятия себя как автономной самостоятельной единицы, подростку трудно будет прийти к пониманию и принятию таких атрибутов, как собственная успешность, развитие и становление собственных морально-нравственных ценностей.

Низкий показатель социальной активности детей показывает, что у большей половины подростков слабая готовность к деятельности, низкое осознание отношения к тому, что они делают и как познают.

Уровень нравственности почти ровно разделил показатели среднего и низкого значения. Это говорит о том, моральные качества и правила, которыми должен руководствоваться человек при поступках, отношении к людям, жизни и окружающему миру в целом недостаточно развиты у детей из замещающих семей.

Из результатов тестирования можно сделать вывод о достаточно низком уровне социализации основной массы испытуемых. Трудная жизненная ситуация, пережитая ими, может усугублять проблемы, возникающие в период социализации, поэтому для успешного становления личности необходимо создать благоприятные условия нравственно-психологического климата на мероприятиях, активнее вовлекать подростков в разнообразную творческую и общественно значимую деятельность, где у них будет возможность реализовать себя, обрести чувство успеха и уверенности в себе. Задачей деятельности специалистов сопровождения становится осознание важности проблемы

социализации личности, выявлении возможных причин сложившейся ситуации и способов ее разрешения.

Помимо выше указанного опросника с детьми был проведен тест на оценку уровня тревоги с помощью методики Спилбергера-Ханина, которая включает в себя изучение ситуативной тревожности, как реакции на текущую ситуацию, а также личностную тревожность, которую возможно рассматривать уже как черту личности.

Дети, из замещающих семей, продемонстрировали высокий уровень тревожности (60%), что указывает на наличие в их поведении беспокойства, приводящего к стрессовым состояниям. Для них тревожность, возможно, рассматривать как личностную особенность и черту характера. 30% респондентов имеют умеренный уровень тревожности, ее возможно рассматривать как реакцию на ситуацию, она ситуативна по своим характеристикам. 10% - низкая тревожность, эмоционально благополучное и комфортное состояние.

Высокий уровень тревожности негативно влияет на эмоциональное состояние детей. Тревога может проявляться различными способами, включая физические симптомы, такие как головные боли или расстройства пищеварения, а также поведенческие изменения, такие как снижение успеваемости или изоляция от сверстников. Кроме того, высокий уровень тревоги может привести к ухудшению психического здоровья ребенка в будущем.

В рамках проведенных бесед дети из замещающих семей подтверждали, что чувствуют себя беспокойно, несмотря на то, что взрослые и сверстники относятся к ним положительно. Внутренняя напряженность часто становится основой для возникновения ситуаций, провоцирующих конфликтные отношения.

Проведение анкетирования со специалистами служб сопровождения замещающих семей позволило выявить, что вся процедура сопровождения в Свердловской области и конкретной организации, в частности, осуществляется по единому алгоритму-модели сопровождения замещающей семьи, что позволяет выдерживать четкий алгоритм деятельности специалистов и повысить управляемость процессами сопровождения.

Основным направлением деятельности специалистов является социально-педагогическое и социально-психологическое, как с детьми, так и с их родителями.

Основной проблемой сопровождения специалисты отмечают сложности актуального выявления особенностей семейного функционирования и трудности межведомственного взаимодействия, так как проблема имеет многофункциональный характер.

Специалисты служб сопровождения отмечают, что сложнее всего справиться с эмоциональными проблемами ребенка, попавшего в замещающую семью. Негативный социальный опыт раннего развития становится посттравмирующим фактором, приводящим к сложностям адекватного восприятия окружающей реальности ребенком, сохраняется на долгие годы и

становится основой возникновением чувства тревожности и проблем восприятия взрослых людей, которые находятся рядом.

Именно поэтому эмоциональная коррекция становится одним из ведущих направлений работы, направленной на формирование базового доверия к окружающему миру, гармонизации эмоционального дискомфорта у ребенка и его окружения, повышение активности и самостоятельности, устранение реакций, обусловленных эмоциональными нарушениями и проявляющимися как проявление агрессии, мнительности, тревожности. Очень важно в этом направлении деятельности работать над самооценкой ребенка как основой формирования его самосознания и способности к саморегуляции.

4. Заключение

Организация процесса психолого-педагогического сопровождения детей, воспитывающихся в замещающих семьях, в образовательных организациях, должна учитывать следующие психологические особенности детей:

- недостаточно высокий уровень социализации ребенка, возникновение комплекса затруднений при реализации необходимых социальных ролей;
- сложности при возникновении ситуаций, требующих принятия самостоятельных решений, незрелость самостоятельности;
- эмоциональную нестабильность и склонность к возникновению аффективных эмоциональных реакций на различные ситуации жизнедеятельности, проявляющиеся в повышенной тревожности, склонность к утомлению и эмоционально стрессовому состоянию;
- проблемы формирования эмпатии и сложности коммуникативного взаимодействия со сверстниками;
- нарушения в социальном взаимодействии, неуверенность в собственных действиях и поступках, неадекватная самооценка;
- отсутствие самоорганизованности и умения ставить и реализовывать цели деятельности;
- низкая познавательная активность, бытийный уровень направленности интеллектуальной сферы и т.д.

Именно поэтому деятельность специалистов служб сопровождения приемных детей должна иметь коррекционно-развивающий характер и создавать условия, способствующие компенсации проблем, возникших на более ранних этапах развития ребенка. Для этого необходимо:

- осуществление деятельности междисциплинарной команды специалистов по реализации психолого-педагогического сопровождения ребенка из замещающей семьи;
- реализовывать социальное партнерство с социальными службами, центрами, образовательными организациями, семьями и т.п. для реализации ресурсной сети с целью решения проблем конкретного ребенка и конкретной семьи;
- проводить обучающую деятельность среди педагогов и родителей, направленную на изучение особенностей организации взаимодействия с детьми из замещающих семей;

- осуществление индивидуального подхода в обучении и воспитании ребенка с учетом этапов вхождения ребенка в семью;
- создание родительских клубов, групп поддержки родителей для выстраивания гармоничных детско-родительских отношений, понижения тревожности. развития коммуникативных навыков и эмпатии.

Список литературы

1. Алексеенкова, Е. Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие / Е. Г. Алексеенкова. – СПб: Питер, 2019. – 248с. – Текст : непосредственный.
2. Вараева, Н. В., Гринберг, С. Н., Лобанова, М. Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги / Н. В. Вараева, С. Н. Гринберг, М. Ю. Лобанова. – СПб: Речь, 2017. – 318 с. – Текст : непосредственный.
3. Дубровина, И. В. Психологическая служба в современном образовании / И. В. Дубровина. – СПб: Питер, 2007. – 424 с. – Текст : непосредственный.
4. Захарова, Ж. А. Социально-педагогическое сопровождение процесса воспитания приемного ребенка в замещающей семье /Ж. А. Захарова. – М.: Гардарики, 2019. – 180 с. – Текст : непосредственный.
5. Бобылева, И. А., Иванова, Н. П., Заводилкина, О. В. Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье / И. А. Бобылева, Н. П. Иванова, О. В. Заводилкина. – М.: Экспресс, 2012. – 243 с. – Текст : непосредственный.
6. Лазарева, М. И. Социально-педагогическое сопровождение воспитания ребенка в опекунской семье в условиях Центра социальной помощи семье и детям / М. И. Лазарева. СПб: Питер, 2015. – 148с. – Текст : непосредственный.
7. Ослон, В. Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В. Н. Ослон. – М.: Генезис, 2016. – 158 с. – Текст : непосредственный.
8. Прихожан, А. М. Психология сиротства /А. М. Прихожан. – СПб: Питер, 2007. – 400 с. – Текст : непосредственный.
9. Шипицына, Л. М. Психология детей-сирот: учебное пособие / Л. М. Шипицына. – СПб.:СПбГУ, 2015. – 400 с. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 25.04.2024

Статья принята: 03.05.2024

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, RAISED IN SUBSTITUTE FAMILIES

Y. P. Butkus

GBOU SO "Nizhny Tagil boarding school No. 2"
Nizhny Tagil, Russia
de_murr@mail.ru

O. V. Kalashnikov

Branch of RGPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
olga291294@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the problem of accompanying children left without parental care and raised in substitute families. Comprehensive support is becoming one of the conditions for the successful socialization of children deprived of parental care. The need for stage-by-stage support of substitute families for the successful socialization of children raised in it is indicated by such authors as: I. V. Dubrovina, N. N. Tolstykh, A.M. Parishioners, etc. They believe that at each stage it is necessary to take into account the psychological characteristics of children deprived of parental care who fall into a substitute family. The article analyzes the problems of psychological development of children raised in substitute families. The role of support service specialists organizing assistance at various stages of a child's development in a substitute family, both at a stable level and at a conflict level, is emphasized. The conditions for increasing the effectiveness of support processes are determined, which make it possible to increase the level of socialization of the child and harmonize his psychological state. In order to study the psychological characteristics of children raised in substitute families, the following methods were chosen: a questionnaire to study the socialization of personality (author M. I. Rozhkov), a test to determine the level of anxiety of children (author Spielberger, modification of Khanin); an author's questionnaire aimed at studying the opinions of support service specialists. The article presents the results of the conducted research.

Key words: children deprived of parental care, forms of family structure, substitute family, stable support, crisis support, stages of support.

References

1. Alekseenkova, E. G. (2019). *Personality in conditions of mental deprivation*. St. Petersburg: St. Petersburg.
2. Varaeva, N. V., Grinberg, S. N., Lobanova, M. Yu. (2017). *Foster family: psychological support and training*. St. Petersburg: Speech.
3. Dubrovina, I. V. (2007). *Psychological service in modern education*. St. Petersburg: Peter.
4. Zakharova, J. A. (2019). *Socio-pedagogical support of the process of raising an adopted child in a substitute family*. M.: Gardariki.
5. Bobyleva, I. A., Ivanova, N. P., Zavidilkina, O. V. (2012). *Socio-psychological adaptation of children in a substitute family*. M.: Express.
6. Lazareva, M. I. (2015). *Socio-pedagogical support for the upbringing of a child in a foster family in the conditions of the Center for Social Assistance to families and children*. St. Petersburg: Peter.
7. Oslon, V. N. (2016). *The life of orphans: a professional substitute family*. – M.: Genesis.
8. Parishioners, A.M. (2007). *Psychology of orphanhood*. – St. Petersburg: Peter.
9. Shipitsyna, L. M. (2015). *Psychology of orphaned children*. St. Petersburg: St. Petersburg State University.

Submitted: 25.04.2024

Accepted: 03.05.2024

УДК 159.9.07

КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СРЕДСТВАМИ СКАЗКОТЕРАПИИ

П. М. Головина

Филиал РГППУ в городе Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
Polina_logos@mail.ru

А. В. Соколова

РГППУ
Екатеринбург, Россия
Sav_874@mail.ru

Аннотация. В статье описаны особенности проявления агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития, обозначены причины появления данного типа поведения, которые обусловлены недостаточно развитой эмоционально-волевой сферой, что порождает агрессивность как характерную черту, проявляясь в следующих действиях: упрямство, крик, слёзы, споры, капризы, негативизм, обесценивание мнения взрослых, протест, бунт.

Представлены результаты диагностики агрессивных проявлений у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития с использованием диагностических методик: «Несуществующее животное» (М. З. Дукаревич), графическая методика «Кактус» (М. А. Панфилова), анкета «Признаки агрессивности» (Г. П. Лаврентьева, Т. М. Титаренко), которые подтверждают наличие агрессивных проявлений у младших школьников с задержкой психического развития и информируют о том, что у 80% испытуемых диагностируется высокий уровень агрессивного поведения, чаще всего проявляются признаки вербальной и физической агрессии.

Охарактеризованы средства сказкотерапии, применяемые для коррекции агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития, такие как: рассказывание сказки, способствующее осознанию агрессивного поведения и пониманию своих эмоций на основе анализа агрессивного поведения героя; проигрывание сказки, развивающее эмоциональный интеллект и умение анализировать поведение героя и свое поведение; сочинение сказки, формирующее представление об альтернативных способах решения конфликтов на основе поведения героя, выбирающего тактику сотрудничества при разрешении конфликтного взаимодействия.

Дана характеристика психолого-педагогического проекта по коррекции агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития с использованием средств сказкотерапии. Проект предполагает проведение 10 занятий, структура занятия включает в себя следующие этапы: организационный этап, основная часть, рефлексивный этап. Организационный этап предусматривает приветствие и проведение упражнений для снятия эмоционального напряжения. Основная часть реализует проведение упражнений, направленных на коррекцию агрессивного поведения младших школьников с задержкой психического развития с использованием различных средств сказкотерапии. На рефлексивном этапе происходит подведение итогов, включая обратную связь, анализ общего эмоционального состояния детей в конце занятия. Также завершающий этап предполагает прощание с участниками в виде упражнения или игры.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, задержка психического развития, младшие школьники, коррекция, сказкотерапия.

1. Введение

Проблема коррекции агрессивного поведения младших школьников с задержкой психического развития на сегодняшний день является актуальной и значимой в связи с тем, что наблюдается рост числа детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития, проявляющих признаки агрессивного поведения. Агрессия представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому человеку. Агрессивные проявления у детей с задержкой психического развития являются одной из наиболее серьезных проблем не только для работников образовательной сферы, но и для общества в целом. Данное состояние осложняет не только социализацию младших школьников с задержкой психического развития, но и самостоятельную познавательную деятельность, а это, как отмечают А.В. Соколова, Е.Ю. Темникова и др., является условием успешности личности: «формирование личности, пожалуй, один из самых сложных процессов человеческого развития, ведь от возможности правильного включения личности в самостоятельную познавательную деятельность зависит ее успешность» [Sokolova, Temnikova, 2020].

Агрессивные вспышки могут нанести вред здоровью детей, приводя их в состояние стойкого возбуждения, с которым трудно справиться. Более того, когда агрессивность закрепляется как устойчивая черта личности детей, это со временем препятствует их личностному и социальному развитию в последующих возрастных периодах. Коррекция агрессивного поведения особенно важна для детей с задержкой психического развития, поскольку процесс их социализации уже затруднен из-за особенных проблем, связанных с их состоянием.

Агрессивное поведение представляется в виде наступления, атаки или нападения; целенаправленное действие против конкретного объекта или человека, который стал жертвой агрессии; действия под влиянием ситуативных факторов (специфика, которая способствует или провоцирует агрессивное поведение) [Еремина, 2020].

Рассмотрением вопроса агрессии и агрессивного поведения занимались такие ученые, как: Л. С. Выготский, А. А. Ратинова, О. Д. Ситковкий, С. Л. Соловьева. По их мнению, агрессивность и агрессивное поведение рассматривали как форму адаптации к окружающей среде, которые сочетаются с нормами его окружения. Также отмечается, что агрессивность не является врожденной характеристикой, а наоборот обусловлена социальными факторами. Агрессивное поведение же формируется в результате социализации в раннем возрасте.

Различают формы проявления агрессивного поведения: физическая агрессия, что представляет использование силы против других; косвенная агрессия является скрытой или неосознанной, которая направлена на любого человека; раздражение, которое проявляет себя в процессе негативных эмоций

при любых возбуждениях; негативизм представляет поведение, которое изменяется от пассивной до активной борьбы с законами и обычаями; обида, проявляющаяся ненавистью или злостью к другим за какие-либо действия; подозрительность, которая изменяется от недоверия до уверенности, что кто-то желает причинить вред; вербальная агрессия выражается в негативных чувствах или словесных ответах; чувство вины, то есть присвоение мнения о том, что человек плохой и должен испытывать угрызение совести [Ильевич, 2023].

Выделяют факторы, которые влияют на возникновение агрессивного поведения. К ним можно отнести: индивидуальный фактор – особенности, которые препятствуют социальной адаптации; психолого-педагогические факторы к которым относят школьное или семейное воспитание; социально-психологический фактор, отражающий неблагоприятное взаимодействие в семье или со сверстниками; личностный фактор определяет то, как складываются отношения индивида к среде, к социальным нормам и ценностям, а также ценностям и особенностям поведения; социальный фактор формируется в результате изменения социально-экономических обстоятельств.

В свою очередь задержка психического развития является неравномерным формированием психических функций. Данный вопрос рассматривали такие ученые как: Г. А. Бутко, Е. Е. Дмитриева, Н. Ю. Борякова, И. Ф. Марковская, Т. Н. Волковская и другие.

Они указывают, что задержка психического развития характеризуется агрессивностью, которая отражается на познавательной, эмоциональной и волевой сфере [Семенака, 2021]. Развитие и установление агрессивности происходит на начальном этапе обучения. В этот период важно установить определенный статус с окружением, который оказывает влияние на дальнейшее обучение [Мясоедов, 2019].

Разделяют 2 формы проявления агрессивного поведения: недеструктивная агрессия, которая отражает невраждебное самозащитное поведение, направленное на достижение цели; враждебная деструктивность проявляется злобным поведением, неприятием, ненавистью, яростью и мстительностью.

Агрессивное поведения оказывает влияние на личностное развитие, которое нарушает нормальную социализацию. Все это говорит о том, что данное нарушения сказывается на личности, а для этого необходимо проведение коррекционных мероприятий.

Коррекция представляет собой специальные и общепедагогические меры, которые направлены на ослабление или преодоление недостатков психологического развития и отклонений поведения. Психолого-педагогическая коррекция выступает как система мероприятий, которые направлены на коррекцию недостатков поведения с использованием специальных средств.

На наш взгляд одним из продуктивных средств коррекции агрессивного поведения является сказкотерапия. Сказкотерапия – арт-терапевтическое направление, которое оказывает воздействие на психику человека, а также на коррекцию психоэмоционального состояния [Черняева, 2002]. Она

способствует развитию эмоциональной сферы; устранению страхов, тревожности; повышению самооценки ребенка; усвоению норм общения с другими людьми; развитию фантазии и воображения, образного мышления. Кроме того, сказкотерапия дает возможность выявить особенности психического развития ребенка, отношение его к самому себе и к окружающим [Зинкевич-Евстигнеева, 2007].

Мы выявили следующие средства, которые возможно использовать при коррекции агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития, к ним отнесли: рассказывание, проигрывание и сочинение сказки [Зинкевич-Евстигнеева, 2006]. Рассказывание сказки, способствует осознанию агрессивного поведения и пониманию своих эмоций на основе анализа агрессивного поведения героя. Проигрывание сказки, развивает эмоциональный интеллект и умение анализировать поведение героя и свое поведение. Сочинение сказки, формирует представление об альтернативных способах решения конфликтов на основе поведения героя, выбирающего тактику сотрудничества при разрешении конфликтного взаимодействия [Юдина, 2020].

Все эти средства будут способствовать снижению агрессивного поведения, формированию позитивных моделей поведения. Также они имеют возможность обучать положительному эмоциональному реагированию и навыкам межличностного общения.

2. Материалы и методы

Для изучения агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития нами было организовано исследование, которое проводилось на базе МАОУ СОШ «Центр образования № 1», город Нижний Тагил. В исследовании приняли участие дети младшего школьного возраста с задержкой психического развития в количестве 10 человек, из них: 6 мальчиков, 4 девочки в возрасте от 9 до 10 лет.

Для проведения исследования нами были подобраны и использованы следующие методики: проективная методика «Несуществующее животное» (автор М. З. Дукаревич), графическая методика «Кактус» (автор М. А. Панфилова), анкета «Признаки агрессивности» (авторы Г. П. Лаврентьева, Т. М. Титаренко).

Проективная методика «Несуществующее животное», автором которой является Майя Захаровна Дукаревич, представляет собой рисуночный тест из категории проективных методов, используемых в психологии для выявления скрытых внутренних тенденции и эмоции, которые мало осознаваемы. Свободное рисование на заданную тему, позволяет проанализировать рисунок с помощью определенных критериев для выявления состояний, которые испытуемые проецируют на бумаге в процессе рисования. Цель методики: диагностика эмоциональных особенностей личности, агрессивности, сферы общения. Испытуемому выдается чистый лист бумаги, и предлагается нарисовать несуществующее животное которого нет в природе, также придумать ему несуществующее имя.

Графическая методика «Кактус», автором данной проективной методики является Панфилова Марина Александровна, направлена на выявление состояния эмоциональной сферы ребенка, выявление наличия агрессии, ее направленности и интенсивности. При составлении теста М. А. Панфилова полагалась на использование проективных методик, а именно рисуночных, считая их наиболее удобными и информативными. Это связано с тем, что благодаря рисованию ребенок неосознанно выражает свои чувства и мысли, демонстрируя видение своего «Я» в обществе и уровень своего умственного развития. Особенности проведения: испытуемому предлагается нарисовать на листе бумаги кактус, какой они себе представляют.

Анкета «Признаки агрессивности», авторами данной методики являются Г. П. Лаврентьева и Т. П. Титаренко. Анкета разработана для педагогов или родителей с целью выявления агрессивности у ребенка. Особенности проведения: педагогу или родителям предлагается ответить на 20 вопросов-утверждения по каждому отдельному испытуемому. Положительный ответ на каждое предложенное утверждение оценивается в 1 балл. Далее подсчитывается итоговая сумма баллов, на основании чего делается вывод об уровне агрессивности ребенка.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ рисунков по проективной методике «Несуществующее животное» показал, что у большинства испытуемых (80%) проявляются признаки агрессивного поведения, они изображают несуществующих животных угрожающего характера, которые имеют когти, агрессивную символику, орудия нападения. Так же у испытуемых, помимо уровня собственной агрессивности в рисунках несуществующего животного прослеживается страх к возможной агрессии со стороны окружающих (30%), боязнь нападения приводит к стремлению защитить несуществующее животное, так, например, дети изображают в качестве защиты панцирь. Тревожность отмечается у 80% испытуемых. У 10% наблюдается неуверенность в собственном «Я» и при этом защита внутреннего пространства (80%). Поведение личности также проявляется в предрасположенности к конфликтному поведению у 20%, а отрицательное отношение к себе у 50%.

Отвечая на вопросы после завершения рисунка, дети характеризовали своих животных, включая признаки агрессивности — «животное питается людьми», «живет один», «для полного счастья животному нужно убить человека», «если нападают на животного он дышит огнем» и др.

Исследование с использованием графической методики «Кактус», показало, что высокий показатель агрессивности имеет 80%, о чем говорят иголки на рисунках. Отмечается интровертированность у 80% испытуемых, наблюдается стремление к домашней защите у 70%, импульсивность наблюдается у 50%, эгоцентризм – у 40%, неуверенность в себе характерна для 30% испытуемых.

Опрос с использованием анкеты «Признаки агрессивности» выявил что 80% испытуемых имеют вербальную агрессию, у 60% нередки приступы мрачной раздражительности. У 80% проявляются признаки физической агрессии тогда, когда кто-то причиняет им зло и они обязательно стараются отплатить тем же.

У 60% бывает, что они с удовольствием ломают игрушки, что-то разбивают или потрошат, также отмечают, что 70% легко ссорятся и вступают в драку. 100% обучающихся обижаются, когда им кажется, что кто-то над ними подшучивает, 100% детей стремятся сделать все наоборот, когда они получают обычные распоряжения, 90% не считаются со сверстниками, не уступают и не делятся, 80% воспринимают себя как самостоятельных и решительных, также у них вспыхивает желание сделать что-то плохое и даже шокирующее окружающим. Для 70% испытуемых характерно желание командовать, подчинять себе других, уверенность, что любое задание выполнит лучше всех. 20% – трудно переспорить, 10% – не по возрасту ворчливы. У 100% испытуемых неудачи, вызывают сильное раздражение и желание найти виноватых.

Таким образом, анализ результатов исследования признаков агрессивного поведения показал наличие у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития собственной агрессии, наличия страха возможной агрессии со стороны окружающих, а также предрасположенность к конфликтному поведению. Данные результаты актуализируют необходимость осуществления коррекционной работы по снижению степени проявления агрессивного поведения младших школьников с задержкой психического развития. Основным средством коррекции нами было выбрано одно из арт-терапевтических направлений – сказкотерапия. Психолого-педагогический проект по коррекции агрессивного поведения детей младшего школьного возраста направлен на решение следующих задач: осознанию агрессивного поведения и пониманию своего собственного эмоционального состояния, развитию эмоционального интеллекта, использованию альтернативных способов решения конфликтного взаимодействия. Для коррекции агрессивного поведения используются следующие средства сказкотерапии: рассказывание сказки – способствует осознанию агрессивного поведения и пониманию своих эмоций на основе анализа агрессивного поведения героя; проигрывание сказки – развивает эмоциональный интеллект и умение анализировать поведение героя и свое поведение; сочинение сказки – формирует представление об альтернативных способах решения конфликтов на основе поведения героя, выбирающего тактику сотрудничества при разрешении конфликтного взаимодействия.

4. Заключение

В заключении необходимо сказать, что проявления агрессивного поведения у детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития наблюдаются у 80% респондентов. Данный факт обосновывает необходимость осуществления психолого-педагогической коррекции агрессивного поведения. Наиболее продуктивным средством коррекции агрессивного поведения мы считаем сказкотерапию, поскольку она позволяет осознать и понять причины агрессивного поведения, развивает эмоциональный интеллект, формирует представление об альтернативных способах решения конфликтов.

Список литературы

1. Артюхова, Т.Ю. Психокоррекция и пситотерапия: учеб. пособие / Т.Ю.Артюхова – Красноярск: Сиб. Федерал. ун-т, 2019. – 170с. - Текст : непосредственный
2. Еремина, П. П. Понимание агрессии и особенности ее проявления в младшем школьном возрасте / П. П. Еремина. – Текст : непосредственный // Слагаемые качества современного гуманитарного образования. – 2020. – С. 194–198.
3. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Основы сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Речь, 2007. – 80 с. – Текст : непосредственный.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Златоуст, 1998. – 352 с. – Текст : непосредственный.
5. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Развивающая сказкотерапия / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб. : Речь, 2006. – 125 с. – Текст : непосредственный.
6. Ильевич, Т. П. Социально-психологические аспекты коррекции агрессивного поведения младших школьников / Т. П. Ильевич. – Текст : непосредственный // ББК. – 2023. – С. 320–322.
7. Мясоедов, А. И. Психологические и политические аспекты в формировании агрессии на современном этапе развития общества / А. И. Мясоедов. – Текст : непосредственный // Научный журнал Дискурс. – 2019. – № 2. – С. 128–138.
8. Семенака, С. И. Гнев как эмоциональный компонент детской агрессивности и возможности его социализации / С. И. Семенака. – Текст : непосредственный // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. – 2021. – С. 44.
9. Sokolova A.V., Temnikova E.Yu. Problems and prospects for the development of professional pedagogical activity in the context of it penetration into education / O.I. Mikhailenko, M.V. Vakulenkova, E.I. Sharova, A.V. Sokolova, E.Yu. Temnikova // *Propositos y representaciones*. – 2020. – Т. 8. – № S3. – С. e749.
10. Черняева С. А. Психотерапевтические сказки и игры [Текст] / С. А. Черняева. – СПб. : Речь, 2002. – 168 с. – Текст : непосредственный.
11. Юдина, Т. В. Коррекция проявлений агрессивного поведения детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития посредством сказкотерапии / Т. В. Юдина. – Текст : непосредственный // Проблемы теории и практики современной науки. – 2020. – С. 753–756.

Статья получена: 05.04.2024

Статья принята: 13.04.2024

CORRECTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION BY MEANS OF FAIRY TALE THERAPY

P. M. Golovina

Branch of RSVPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
Polina_logos@mail.ru

A. V. Sokolova

RSVPU
Ekaterinburg, Russia
Sav_874@mail.ru

Abstract. The article describes the features of the manifestation of aggressive behavior in children of primary school age with mental retardation, identifies the reasons for the appearance of this type of behavior, which are caused by an underdeveloped emotional-volitional sphere, which gives rise to aggressiveness as a characteristic feature, manifested in the following actions: stubbornness, screaming, tears, disputes, whims, negativism, devaluation of the opinions of adults, protest, rebellion.

The results of diagnosing aggressive manifestations in children of primary school age with mental retardation using diagnostic methods are presented: «Non-existent animal» (M.Z. Dukarevich), graphic method «Cactus» (M.A. Panfilova), questionnaire «Signs of aggressiveness» (G.P. Lavrentyeva, T.M. Titarenko), which confirm the presence of aggressive manifestations in younger schoolchildren with mental retardation and inform that 80% of subjects are diagnosed with a high level of aggressive behavior, most often showing signs of verbal and physical aggression.

The means of fairy tale therapy used to correct aggressive behavior in children of primary school age with mental retardation are characterized, such as: telling a fairy tale, promoting awareness of aggressive behavior and understanding of one's emotions based on an analysis of the hero's aggressive behavior; playing a fairy tale, developing emotional intelligence and the ability to analyze the behavior of the hero and one's own behavior; composing a fairy tale that forms an idea of alternative ways to resolve conflicts based on the behavior of the hero who chooses the tactics of cooperation in resolving conflict interactions.

The characteristics of a psychological and pedagogical project for the correction of aggressive behavior in children of primary school age with mental retardation using fairy tale therapy are given. The project involves 10 lessons, the structure of the lesson includes the following stages: organizational stage, main part, reflective stage. The organizational stage involves greeting and conducting exercises to relieve emotional stress. The main part involves conducting exercises aimed at correcting the aggressive behavior of younger schoolchildren with mental retardation using various means of fairy tale therapy. At the reflective stage, summing up takes place, including feedback, analysis of the general emotional state of the children at the end of the lesson. Also, the final stage involves saying goodbye to the participants, in the form of an exercise or game.

Key words: aggression, aggressive behavior, mental retardation, primary school children, correction, fairy tale therapy.

References

1. Artyukhova, T.Yu. (2019). *Psikhokorreksiya i psikhoterapiya: ucheb. Posobie*. Krasnoyarsk: Sib. federal. un-t.
2. Eremina, P.P. (2020). Ponimanie agressii i osobennosti ee proyavleniya v mladshem shkol'nom vozraste. *Slagaemye kachestva sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniya*.
3. Zinkevich-Evstigneeva, T.D. (2007). *Osnovy skazkoterapii*. SPb. : Rech'.
4. Zinkevich-Evstigneeva, T.D. (1998). *Put' k volshebstvu. Teoriya i praktika skazkoterapii*. SPb. : Zlatoust.
5. Zinkevich-Evstigneeva, T.D. (2006). *Razvivayushchaya skazkoterapiya*. SPb. : Rech'.
6. Il'evich, T.P. (2023). *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty korrektsii agressivnogo povedeniya mladshikh shkol'nikov*. BBK.
7. Myasoedov, A.I. (2019). Psikhologicheskie i politicheskie aspekty v formirovanii agressii na sovremennom etape razvitiya obshchestva. *Nauchnyy zhurnal Diskurs*.
8. Semenaka, S.I. (2021). Gnev kak emotsional'nyy komponent detskoj agressivnosti i vozmozhnosti ego sotsializatsii. *Obrazovanie v Rossii: istoriya, opyt, problemy, perspektivy*.
9. Sokolova A.V., Temnikova E.Yu. (2020). Problems and prospects for the development of professional pedagogical activity in the context of its penetration into education. *Propositos y representaciones*.
10. Chernyaeva S.A. (2002). *Psikhoterapevticheskie skazki i igry*. SPb. : Rech'.
11. Yudina, T.V. (2020). Korrektsiya proyavleniy agressivnogo povedeniya detey mladshogo shkol'nogo vozrasta s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya posredstvom skazkoterapii. *Problemy teorii i praktiki sovremennoy nauki*.

Submitted: 05.04.2024

Accepted: 13.04.2024

УДК 378.147

ФОРУМ-ТЕАТР КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. А. Ершков

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
ershkov2002@mail.ru

Н. А. Тарасова

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
nintarasova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения интерактивной формы театрального выступления форум-театр, как средства коррекционной работы с агрессивным поведением несовершеннолетних обучающихся. Цель коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних заключается в том, чтобы помочь им развить более адаптивные способы взаимодействия с окружающим миром, управления своими эмоциями и реагирования на стрессовые ситуации. Это в свою очередь способствует улучшению их социальной адаптации, успехам в учебе и отношениям с другими людьми, а также снижению риска противоправного поведения и конфликтов.

Изучению агрессивного поведения, а также буллинга как одной из форм проявления этой агрессии посвятили свои исследования многие авторы, в которых анализируются причины агрессивного поведения подростков, рассматривается понятие «буллинг» и необходимость его профилактики разными методами как необходимость создания благоприятного психологического климата в школьных коллективах образовательных организаций. Использование форум-театра для решения проблемы агрессивного поведения несовершеннолетних обладает объединяющим аспектом связывая психологию, социальную работу и творчество и через форум-театр, становится перспективным и эффективным методом коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних. Форум-театр, как творческая методика, предоставляет уникальную возможность взаимодействия и обсуждения проблемы, а не просто ее рассмотрения. В качестве реализованного проекта «Диалог приводится пример поставленного форум-спектакля «Травля». Спектакль предусматривает возможность перебора ситуации, где участники могут предложить альтернативные действия персонажам или же сами вмешаться в ситуацию. Он способствует осознанию проблемы, развитию эмпатии, обучению навыкам коммуникации и решению конфликтов.

Для определения форм проявления агрессии у несовершеннолетних были выбраны следующие методики: тест эмоций Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной для подростков-школьников на основе сокращенной версии Г. А. Цукерман (1995), тестирование на выявление буллинг-структуры по классификации О. Л. Глазман. Обе методики направлены на определение преобладающей формы агрессии и выявление буллинг-структуры группы. В статье представлены результаты проведенного исследования в группе несовершеннолетних учащихся седьмых классов МАОУ СОШ № 69 г. Нижнего Тагила.

Ключевые слова: агрессии несовершеннолетних, коррекция агрессивного поведения, форум-театр.

1. Введение

Проблема агрессивного поведения среди несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Проявления агрессии несовершеннолетних могут наблюдаться в различных сферах жизни, включая семейную среду, образовательные учреждения, общественные места и виртуальное пространство. Это может привести к конфликтам с родителями и учителями, дракам, а также проявлению агрессии в социальных сетях. Такие проявления агрессии создают неблагоприятную атмосферу для развития детей, нарушают межличностные отношения и угрожают общественной безопасности.

Агрессивное поведение - это форма поведения, которая направлена на причинение вреда или нанесение ущерба другим людям, животным или окружающей среде [Шестакова, Дорфман, 2009]. Оно может проявляться в различных формах, включая физическую агрессию (нападение, драки), вербальную агрессию (оскорбления, угрозы), а также невербальные формы (жесты, мимика). Агрессивное поведение может быть, как реакцией на внешние стимулы или события, так и проявлением внутренних эмоциональных состояний, таких как гнев, разочарование, страх и т.д.

Исследованию агрессивного поведения несовершеннолетних посвятили свои работы О.А. Ткачук и К.А. Корнилов. Авторы систематизировали причины и формы агрессии подростков и предложили возможные методы коррекции подростковой агрессии [Ткачук, Корнилов, 2018]. Анализ ключевых подходов к коррекции агрессивного поведения подростков, основные направления и методы коррекции представлены в работе Е.В. Маняповой [Маняпова, 2010]. Н.А. Дубинко исследует факторы, которые способствуют проявлению агрессивного поведения в частности это заниженная самооценка, несформированные коммуникативные навыки, повышенная возбудимость нервной системы [Дубинко, 2016].

Проблеме буллинга среди учащихся школьного возраста посвящена статья Т.Я. Корчагиной и Ю.В. Москалец, в которой авторы выявляют причины появления буллинга и рассматривают необходимость его профилактики разными методами как необходимость создания благоприятной школьной среды [Корчагина, Москалец, 2023]. Д.Б. Воронцов рассматривает понятие буллинга, причины участия подростков в травле [Воронцов, 2020]. Результаты эмпирического исследования взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации представили в своей статье М.Л. Тарасенко и А.И. Павлишак. Авторы анализируют причины агрессивного поведения подростков, высказывая мнение, что такое поведение связано с желанием защитить свои права, и выступает как защитная реакция [Тарасенко, Павлишак, 2022].

Таким образом, тема проявления подростковой агрессии и буллинг как одна из форм проявления этой агрессии остается актуальной на сегодняшний день. Агрессивное поведение влияет на формирование здоровых взаимоотношений с ровесниками. Подростки, проявляющие агрессию, часто сталкиваются с социальной изоляцией и сложностями в установлении контактов с окружающими. Они могут испытывать трудности в налаживании дружеских связей и в процессе социальной адаптации в коллективе сверстников. Это

может привести к формированию негативного социального статуса, что в свою очередь усугубляет проблемы агрессивного подростка в социальной среде.

2. Материалы и методы

Для исследования форм проявления агрессии у несовершеннолетних были выбраны следующие методики: тест эмоций Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной для подростков-школьников на основе сокращенной версии Г. А. Цукерман (1995), тестирование на выявление буллинг-структуры по классификации О. Л. Глазман.

«Тест эмоций» (Басса-Дарки), в адаптации Г. В. Резапкиной для подростков-школьников на основе сокращенной версии Г. А. Цукерман предназначен для выявления уровня проявления разных форм агрессии. Цель методики: определить преобладающую форму агрессии: физическую, косвенную, вербальную, раздражения, негативизм, обидчивость, подозрительность, чувства вины [Цукерман, Мастеров, 1995].

Тестирование на выявление буллинг-структуры по классификации О. Л. Глазман является одной из наиболее распространенных шкал психологического дискомфорта в современном мире. Цель методики: оценить психологический дистресс как комплекс симптомов депрессии, тревоги и стресса [Норкина, 2016].

Исследование проводилось на базе МАОУ СОШ № 69 в городе Нижнем Тагиле. В исследовании приняли участия несовершеннолетние учащиеся седьмых классов МАОУ СОШ № 69 г. Нижнего Тагила в возрасте 13 лет – 61%, 14 лет – 39%. Из них 58% девочки и 42% мальчики. Общее количество опрошенных составило 30 человек.

3. Результаты исследования

По результатам исследования уровня проявления разных форм агрессии у несовершеннолетних выявлены следующие результаты. По шкале «физическая агрессия»: 50% составляет низкий уровень, 17% процентов средний и 33% повышенный уровень проявления агрессии.

50% респондентов с низким уровнем проявления агрессии склонны к низкой физической агрессии и достаточно сдержанны, что свидетельствует о наличии эмоционального контроля и способности решать конфликты без применения насилия.

17% респондентов со средним уровнем агрессии проявляют умеренное агрессивное поведение. Возможно, они могут испытывать некоторые эмоциональные трудности, но не находятся в критической зоне.

33% респондентов показали повышенный уровень проявления агрессии, что свидетельствует об интенсивном проявлении агрессивного поведения. Для этих ребят характерно наличие серьезных проблем в контроле эмоций, конфликтных ситуаций или социальной адаптации. Следовательно, им необходима дополнительная поддержка и коррекционная работа для смягчения и управления своей агрессивностью.

По шкале «косвенная агрессия» у 22% респондентов – низкий уровень, что может указывать на наличие адаптивных стратегий в решении конфликтов или о менее выраженной склонности к манипулятивному поведению. У 50%

респондентов – средний уровень косвенной агрессии. Этот результат показывает, что школьники могут периодически прибегать к манипулятивным действиям или пассивно-агрессивному поведению в ситуациях конфликта или стресса. Повышенный уровень косвенной агрессии проявляется у 28% респондентов, что свидетельствует о наличии проблем в конструктивном подходе при решении конфликтов, возможно, это связано с недостаточно развитой коммуникативной компетенцией.

Подводя итог по данной шкале, можно сказать, что косвенная агрессия является распространенным и значительным аспектом поведения в рассматриваемой группе респондентов.

По шкале «раздражение» у 21% респондентов низкий уровень, 37% – средний, 42% – повышенный уровень. Анализ шкалы «раздражение» указывает на то, что значительная часть респондентов (79%) имеет средний или повышенный уровень данного аспекта агрессии. Это подчеркивает важность внимания к эмоциональному состоянию, необходимости контролировать свои эмоции и управлению раздражением в рамках программ коррекции и поддержки.

По шкале «негативизм» 28% имеют низкий уровень, 61% средний и 11% повышенный. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что часть респондентов (28%) имеют относительно позитивное отношение к окружающему миру и себе. Они склонны к оптимистическому взгляду на жизнь и редко испытывают чувство негатива.

Большинство респондентов (61%) показывают умеренный уровень негативизма, что свидетельствует о проявлении негативных эмоций с определенной периодичностью или проявлению критического отношения к себе, окружающему миру, но в целом сохраняют баланс между позитивными и негативными аспектами.

11% несовершеннолетних подростков показали повышенный уровень негативизма, следовательно, проявление частых негативных эмоций влечет отрицательное отношение к себе и окружающей среде. Вероятно, у данных респондентов более выраженная склонность к пессимистическому взгляду на жизнь и критическому мышлению. Таким образом, результаты показывают, что большинство респондентов (72%) имеют средний или повышенный уровень негативизма, что может сказываться на их эмоциональном состоянии, социальных отношениях и общем благополучии.

По шкале «обидчивость» 33% респондентов показали низкий уровень, 39% средний и 28% повышенный. По результатам анализа шкалы «обидчивость» можно сделать следующий вывод, что респонденты варьируются по степени своей обидчивости. Некоторые проявляют высокий уровень уязвимости и чувствительности к критике и негативным комментариям, в то время как другие более устойчивы и реже испытывают обиду. Респонденты с повышенным уровнем обидчивости труднее справляются с конфликтами или критикой, что может влиять на их эмоциональное состояние и социальные отношения. Такие ребята нуждаются в дополнительной поддержке и развитии стратегий по управлению своими эмоциями. Это может включать в себя

обучение навыкам эмоциональной регуляции, укрепление самооценки и развитие стратегий адаптивного поведения в межличностных отношениях. Учитывая разнообразие реакций по шкале «обидчивость», необходимо по возможности использовать индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему в зависимости от его уровня эмоциональной уязвимости и потребностей.

По шкале «подозрительность» получились следующие результаты: 61% процент имеет низкий уровень, что указывает на доверительное отношение к окружающим людям. Они редко испытывают подозрения, недоверие, а также склонны верить в добрые намерения и искренность окружающих людей. 11% со средним уровнем подозрительности, осторожны в отношениях с другими людьми, обращают внимание на потенциальные признаки недобросовестного поведения, но при этом не проявляют чрезмерного недоверия. 28% несовершеннолетних склонна к подозрительному отношению к внешней среде и людям. Они могут чаще испытывать недоверие, подозрение и паранойю, что может осложнять их межличностные отношения и социальную адаптацию. Таким образом, школьники имеют различную степень доверия и недоверия к окружающим их людям. Безусловно, это влияет на их межличностные отношения и социальную адаптацию, что требует коррекции и развития доверительных отношений.

По шкале «вербальная агрессия» получились следующие результаты – 63% респондентов имеют средний уровень, 37% имеют повышенный уровень.

Большинство респондентов (63%) иногда могут проявлять агрессивное поведение в форме оскорблений, угроз или грубых высказываний, но не делают этого регулярно или в значительном объеме. 37% ребят склонны к агрессивным формам коммуникации в общении с другими людьми, что может проявляться в оскорблениях, угрозах, насмешках или грубых высказываниях. Это отрицательно влияет на построение межличностной коммуникации и провоцирует конфликты, ухудшает эмоциональное состояние и способствует возникновению стрессовых ситуаций. В школьной или учебной среде вербальная агрессия может создать неблагоприятный климат для обучения, мешая концентрации и мотивации учащихся. Повышенная вербальная агрессия также может стать началом более серьезных форм конфликтов или физической агрессии, что повышает риск негативных последствий для всех участников.

По шкале «чувство вины» 17% ребят имеют низкий уровень. Этот результат указывает на спокойное отношение к самокритике, низкий уровень ощущения вины и склонность не брать на себя чрезмерную ответственность за свои действия. 55% несовершеннолетних способны осознавать свои ошибки и принимать на себя ответственность за свои действия, но при этом не переживают чрезмерное чувство вины. 28% школьников испытывают повышенный уровень чувства вины, что влияет на их отношение к самокритике, к поступкам. Обобщая, данные по шкале «чувство вины» можно констатировать как различные уровни ответственности и самокритичности у респондентов. Повышенное чувство вины может быть, как положительным

фактором, мотивирующим к лучшим поступкам, так и негативным, приводящим к излишней самокритике и депрессивным состояниям.

Анализ результатов тестирования несовершеннолетних обучающихся позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, выявлено, что агрессивное поведение присутствует в различных формах среди респондентов. Это включает в себя как физическую агрессию, так и вербальную, косвенную, а также другие проявления, такие как негативизм, обидчивость и подозрительность. Это указывает на многообразие механизмов выражения агрессии у школьников. Во-вторых, выявлены индивидуальные различия в проявлении агрессивного поведения. Некоторые респонденты имеют высокий уровень одной или нескольких форм агрессии, в то время как у других этот уровень может быть низким или средним. Это подчеркивает важность учета индивидуальных особенностей каждого участника при разработке программ по коррекции поведения. В-третьих, повышенные уровни агрессии, особенно в форме физической или вербальной, могут представлять потенциальные риски для межличностных отношений, психологического благополучия и образовательной среды. Это может привести к конфликтам, нарушениям социальной адаптации, а также ухудшению успеваемости и обучаемости. В данной случае несовершеннолетние чаще всего проявляют агрессию в форме словесных высказываний (вербальная агрессия), раздражения и чувства вины. Такие результаты указывают на определенные психологические и социальные особенности участников и их способность к эмоциональному контролю.

Тестирования на выявление буллинг-структуры по классификации О. Л. Глазман показало разнообразие ролей и взаимодействий между участниками процесса буллинга. Инициаторы буллинга (обидчики), составляющие 16% от общего числа респондентов, как правило, имеют агрессивное поведение. Помощники инициатора, которые составляют 12%, играют важную роль в поддержке и подражании обидчику, что может свидетельствовать о распространении агрессивного поведения в группе. Защитники жертв, также составляющие 12%, важны для поддержки тех, кто подвергается буллингу, и их присутствие может указывать на наличие эмпатии и социальной поддержки в группе. Жертвы буллинга, представляющие 8%, часто испытывают серьезные психологические и эмоциональные последствия. Их выявление важно для предоставления поддержки и помощи. Наблюдатели (свидетели), составляющие 28%, могут оказывать значительное влияние на динамику буллинга. Их активная реакция и вмешательство позволяют сдерживать агрессивное поведение и предотвращать развитие негативных сценариев. 24% составляют неопределившиеся участники, их позиция может указывать на сложность в понимании ситуации и своего отношения к ней. Их включение в процесс требует дополнительного исследования и поддержки.

В соответствии с вышеперечисленными данными можно сделать вывод о том, что в исследуемой группе несовершеннолетних превалирует роль наблюдателя или же неопределившегося в своей роли обучающегося в процессе буллинга, что по своей сути «развязывает руки» группе «угнетателей», состоящей из инициаторов и помощников. Данная группа составляет почти

треть от всех опрошенных (28%), что тоже очень значимо и влияет на общий эмоциональный фон в классе. В процессе анализа тестирования на выявление буллинг-структуры стало ясно, что в данном коллективе присутствует проблема буллинга, что подкреплялось выводом специалиста психолога данной образовательной организации.

Таким образом, проведенное исследование показало необходимость коррекции агрессивного поведения среди несовершеннолетних.

Коррекция - это процесс внесения изменений или исправлений во что-либо с целью улучшения или достижения желаемого состояния. В контексте агрессивного поведения несовершеннолетних коррекцию можно рассматривать как комплекс мер и стратегий, направленных на изменение агрессивных реакций и поведения у детей и подростков с целью достижения более адаптивных и конструктивных способов общения и реагирования на различные ситуации [Сорокина, 2016]. Важно наличие различных подходов, в том числе психологических, социальных, образовательных и реабилитационных, а также учет индивидуальных особенностей каждого несовершеннолетнего обучающегося.

Коррекция агрессивного поведения несовершеннолетних включает в себя не только предотвращение агрессивных проявлений, но и работу над их источниками и причинами. Это обучение эмоциональной саморегуляции, развитие навыков коммуникации, тренинги по решению конфликтов, а также работа с семьей и окружающей средой для создания поддерживающей и благоприятной атмосферы. Цель коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних заключается в том, чтобы помочь им развить более адаптивные способы взаимодействия с окружающим миром, управления своими эмоциями и реагирования на стрессовые ситуации. Это в свою очередь способствует улучшению их социальной адаптации, успехам в учебе и отношениям с другими людьми, а также снижению риска противоправного поведения и конфликтов.

Для решения данной проблемы можно предложить форум-театр, как средство коррекционной работы с несовершеннолетними школьниками.

Использование форум-театра для решения проблемы агрессивного поведения несовершеннолетних, оказывается актуальным по нескольким причинам. Во-первых, современное общество сталкивается с растущей тенденцией агрессивного поведения среди подростков, что может привести к серьезным социальным последствиям, включая проблемы в образовательной среде, взаимоотношениях с ровесниками и общественной адаптации. Во-вторых, форум-театр, как творческая методика, предоставляет уникальную возможность взаимодействия и обсуждения проблемы, а не просто её рассмотрения. Участие в театральных сценариях позволяет несовершеннолетним визуализировать и осознать свои действия, а также разрабатывать альтернативные стратегии поведения. В-третьих, с учетом того, что современные технологии и социальные платформы оказывают значительное влияние на подростковую аудиторию, использование форум-

театра также актуализирует его, предоставляя инновационный подход к коррекции агрессивного поведения в цифровой эпохе.

Таким образом, объединяющие аспекты психологии, социальной работы и творчества через форум-театр, становятся перспективным и эффективным методом коррекции агрессивного поведения несовершеннолетних. В качестве примера можно привести поставленный форум-спектакль «Травля» как часть реализованного проекта «Диалог». Форум-театр является интерактивной формой театрального выступления, в котором участники могут активно влиять на развитие сюжета, предлагать альтернативные решения и участвовать в действии. Зрители-школьники вовлечены в театрализованную постановку, с желанием шли на контакт с модератором форум-театра, давали верные характеристики персонажей, четко понимали проблематику.

В части форум-театра активное участие приняло 16% участников, что, по сути, является хорошим результатом, поскольку не все подростки могут побороть свой страх и выступить перед аудиторией. При этом большинство зрителей активно принимали участие в обсуждении проблем персонажей, что также является хорошим результатом.

При повторном прохождении тестирования для оценки уровня агрессии по методике «Тест эмоций» было выявлено уменьшение уровня агрессии по разным шкалам, у несовершеннолетних изменилось понимание проблемы агрессивного поведения. Стало понятно, что после форума-спектакля участники больше осознали данную проблему, а также поняли, каким образом агрессия может влиять как на самого агрессора, так и на его окружающих. В процессе обсуждения ребята по очереди определили «приемы», увиденные на форум-театре, которые они бы могли использовать в реальной жизни. Несовершеннолетние школьники после участия в спектакле, в большинстве своем демонстрируют осознанное отношение к буллингу, и готовы помочь пострадавшим.

4. Заключение

Проведение форум-театра при должной подготовке может являться эффективным методом решения проблемы агрессии подростков, который позволяет участникам активно взаимодействовать, исследовать сложные ситуации и находить конструктивные решения.

Важно учесть нюансы проведения форум-театра, включая безопасность и эмоциональную поддержку участников, предварительную подготовку, взаимодействие с публикой, фасилитацию и модерацию процесса, а также оценку эффективности. Необходимо создавать безопасную атмосферу, обеспечить качественную подготовку и вовлечение участников, а также эффективно управлять групповыми динамиками.

Таким образом, используя форму-театр как средство коррекции, можно снизить уровень агрессивного поведения и сформировать позитивные модели поведения, развить эмпатию и социальную ответственность у несовершеннолетних ребят.

Список литературы

1. Воронцов, Д.Б. Особенности буллинга в школе / Д.Б. Воронцов // Вестник ЧГУ. – 2020. – №2 (95). – С. 129-137. – Текст : непосредственный.
2. Дубинко, Н.А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессивности в подростковом возрасте / Н.А. Дубинко // Вопросы психологии. – 2016. – №1. – С. 53–57. – Текст : непосредственный.
3. Корчагина, Т.А., Москалец, Ю.В. Школьный буллинг - социальная проблема современности / Т.А. Корчагина, Ю.В. Москалец // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №79-2. – С.163-167. – Текст : непосредственный.
4. Кудрявцева, А. Типология агрессии у подростков / А. Кудрявцева // Народное образование. – 2015. – №8. – С.193–195. – Текст : непосредственный.
5. Маняпова, Е.В. Характеристика основных путей и методов коррекции агрессивного поведения подростков / Е.В. Маняпова // Педагогическое образование в России. – 2010. – №2. – С 160-167. – Текст : непосредственный.
6. Норкина, Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» / Е.Г. Норкина // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №3 (8). – С. 170-174. – Текст : непосредственный.
7. Сорокина, И. Р. Агрессивное поведение в подростковом возрасте и методы коррекции / И. Р. Сорокина, О. О. Григорьева. // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1041-1043. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29326/> (дата обращения: 18.05.2024).
8. Тарасенко, М.Л., Павлишак, А.И. Исследование взаимосвязи буллинга и агрессивного поведения подростков в образовательной организации / М.Л. Тарасенко, А.И. Павлишак // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №4. – С 51- 62. – Текст : непосредственный.
9. Тест эмоций. Арнольд Басс, Энн Дарки Модификация: Г. В. Резапкина для подростков-школьников на основе сокращенной версии Г. А. Цукерман (1995) // Психологические тесты онлайн. – URL: <https://psyttests.org/confl/bdhiD.html> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Ткачук, О. А., Корнилов, К. А. Агрессивное поведение подростков: причины возникновения и проблемы коррекции / О.А. Ткачук, К.А. Корнилов // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – №4 (20). – С. 86-92. – Текст : непосредственный.
11. Цукерман, Г. А., Мастеров, Б. М. Психология саморазвития / Г.А. Цукерман, Б. М. Мастеров. – М.: ИнтерПракс, 1995. – 286 с. – Текст : непосредственный.
12. Шестакова, Е.Г., Дорфман, Л.Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2009. – №7. – С. 51-66. – Текст : непосредственный.

Статья получена: 25.04.2024

Статья принята: 04.05.2024

FORUM-THEATER AS A MEANS OF CORRECTING AGGRESSIVE BEHAVIOR OF MINORS

A. A. Ershkov

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
ershkov2002@mail.ru

N. A. Tarasova

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
nintarasova@yandex.ru

Annotation. The article discusses the possibility of using an interactive form of theatrical performance, forum-theater, as a means of corrective work with the aggressive behavior of minor students. The goal of correction aggressive behavior in juveniles is to help them develop more adaptive ways of interacting with the world around them, managing their emotions, and responding to stressful situations. This in turn helps to improve their social adaptation, academic success and relationships with other people, as well as reduce the risk of illegal behavior and conflicts.

Many authors have devoted their research to the study of aggressive behavior, as well as bullying as one of the forms of manifestation of this aggression, in which they analyze the causes of aggressive behavior of adolescents, consider the concept of “bullying” and the need for its prevention by various methods as the need to create a favorable psychological climate in school groups of educational organizations. The use of forum theater to solve the problem of aggressive behavior of minors has a unifying aspect, linking psychology, social work and creativity, and through forum theater it becomes a promising and effective method for correcting aggressive behavior of minors. Forum theater, as a creative technique, provides a unique opportunity to interact and discuss a problem, rather than just consider it. An example of the staged forum play “Bullying” is given as an example of the implemented “Dialogue” project. The performance provides for the possibility of enumerating the situation, where participants can offer alternative actions to the characters or intervene in the situation themselves. It promotes problem awareness, development of empathy, teaching communication skills and conflict resolution.

To determine the forms of manifestation of aggression in minors, the following methods were chosen: the Bass-Darki emotion test as modified by G. Rezapkina for adolescent schoolchildren based on an abbreviated version by G. A. Tsukerman (1995), testing to identify the bullying structure according to O’s classification Glazman. Both methods are aimed at determining the predominant form of aggression and identifying the bullying structure. The article presents the results of a study in a group of seventh grade students of MAOU Secondary School No. 69 in Nizhny Tagil.

Key words: aggression of minors, correction of aggressive behavior, forum theater.

References

1. Vorontsov, D.B. (2020). Features of bullying at school. *Bulletin of ChSU*, 2 (95), 129-137.
2. Dubinko, N.A. (2016). The influence of cognitive processes on the manifestation of aggressiveness in adolescence. *Questions of psychology*, 1, 53–57.
3. Korchagina, T.A. & Moskalets, Yu.V. (2016). School bullying - a social problem of our time. *Problems of modern pedagogical education*, 79-2, 163-167.
4. Kudryavtseva, A. (2015). Typology of aggression in adolescents. *Public education*, 8, 193–195.

5. Manyapova, E.V. (2010). Characteristics of the main ways and methods of correcting aggressive behavior of adolescents. *Pedagogical education in Russia*, 2, 160-167.
6. Norkina, E.G. (2016). Methodology for identifying «Bullying structures». *Tauride Scientific Observer*, 3 (8), 170-174.
7. Sorokina, I. R. (2016). Aggressive behavior in adolescence and methods of correction. *Young scientist*, 9 (113), 1041-1043. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/113/29326/>
8. Tarasenko, M.L. & Pavlishak, A.I. (2022). Study of the relationship between bullying and aggressive behavior of adolescents in educational organizations. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 4, 51-62.
9. Test of emotions. (2016). Arnold Bass, Ann Darkie Modification: G. V. Rezapkina for adolescent schoolchildren based on the abbreviated version of G. A. Tsukerman (1995). *Psychological tests online Piskarev*. Retrieved from : <https://psytests.org/confl/bdhiD.html>
10. Tkachuk, O. A. & Kornilov, K. A. (2018). Aggressive behavior of adolescents: causes of occurrence and problems of correction. *Innovative development of professional education*, 4 (20), 86-92.
11. Tsukerman, G. A. & Masterov, B. M. (1995). *Psychology of self-developmen*. M.: InterPrax.
12. Shestakova, E.G. &, Dorfman, L.Ya. (2009). Aggressive behavior and personality aggressiveness. *Education and science*. 7. 51-66.

Submitted: 25.04.2024

Accepted: 04.05.2024

УДК 37.04

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ РИСКУ

И. Ж. Калашников

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
kig800@yandex.ru

Э. А. Патрушева

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
elvira.patrusheva@bk.ru

Д. Е. Халтурина

Филиал РГППУ в г. Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
zes0@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о том, что в последнее время все более актуальным при консультировании родителей детей групп суицидального риска становится применение правовой основы, которая позволяет в рамках анализа некоторых случаев из судебной практики активизировать консультационный процесс. Таким образом, не только психологическая составляющая имеет место быть, но и правовое консультирование становится эффективным добавлением в работе с законными представителями подростков, которые так или иначе имеют признаки суицидального риска. Незнание проблематики уголовного наказания за доведение до самоубийства и склонение к суициду не освобождает взрослых, родителей от юридической ответственности. С этой целью была составлена анкета на предмет отношение к суициду и уголовному наказанию за доведение до самоубийства и склонение к суициду. Результаты анкетирования позволили правильно сориентировать консультанта в интегративной форме консультационного процесса при работе с родителями подростков, склонных к суицидальному риску. Однозначным стала необходимость перехода на новую методологическую основу, которая более востребована, чем основа линейной схемы логики марксистско-ленинской теории отражения. В данном случае более выигрышным стал позитивистский подход, который в перспективе сможет объединить сразу несколько научных отраслей в одну стратегию исследования, а в дальнейшем стать инструментом интегративного консультационного процесса. В данный момент такая интеграция в основном предметно обозначена на уровне психологии и юриспруденции. В дальнейшем расширением может быть основа психолингвистики, социальной лингвистики и педагогики взаимодействия с родителями. Рекомендации, представленные для специалистов по консультированию родителей подростков, склонных к суицидальному риску, носят интегративный характер с позиции не только лишь психологических знаний, но и знаний по правведению. Сам аспект совмещения научных сфер в такой прикладной дисциплине как консультирование носит всегда интерактивный характер. Эффект от такого совмещения намного больше, чем от нравоучений, уговоров и убеждений с точки зрения педагогической составляющей. Самое главное на негативных примерах доведения до самоубийства и

склонение к суициду можно форсированно активизировать рефлексивный процесс у родителей, что будет более эффективным на уровне субъектного подхода, произвольного принятия адекватного решения со стороны взрослых в проблемных ситуациях с их детьми.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, консультирование родителей, консультирование с позиции психологии и юриспруденции, позитивистский подход, склонение к самоубийству, суицидальный риск, уголовная ответственность.

1. Введение

В последнее время становится значимым процесс консультирования родителей подростков, склонных к суицидальному риску, с позиции не только психологической культуры, но и с позиции правового просвещения с элементами рефлексии, делающими родителей более осознанными субъектами, способными понимать также их неправильные действия не только с точки зрения психологии, но и с позиции правовой модели поведения.

Именно такая актуальность в проблеме снижения зоны суицидального риска выходит на новый методологический подход, при котором старая парадигма линейной схемы исследовательской деятельности не приемлема, так как это касается понимания проблемной ситуации не только с позиции одной отрасли науки, но с позиции других научных воззрений, к примеру, психологии, юриспруденции, психолингвистики, социальной лингвистики, педагогики. Поэтому в данном случае более подходящим может стать позитивистский подход, выходящий на классическую модель абстрактного мышления с элементами вербального логического мышления с четкой позицией конкретизации при решении определенной сложной проблемы, но с позиции сразу нескольких научных отраслей. При этом выигрышным становится такая интеграция различных научных сфер познания из-за прогнозирования альтернатив решения проблем. Это связано не только с психологической, нравственно-духовной основой родительской опеки, но и с правовым полем, выходящим на юридическую ответственность всех участников событийной парадигмы происходящего с подростками, имеющими тенденцию к суициду.

Чтобы лучше структурировать проблему консультирования в данной области, необходимо совместить способы решения проблемы с позиции сразу нескольких профессиональных позиций специалистов, решающих проблему редукции суицидального риска подростков. Это будут области психологии консультирования, педагогики взаимодействия с родителями детей группы риска и консультирование с позиции юриспруденции. Таким образом, такая интеграция различных подходов мотивирует использовать при этом иной способ мышления, который естественным образом выходит на авторефлексию, что и усиливает позицию консультирующего и позицию консультируемого за счет активизации абстрактно-логического мышления на основе прагматики речи. Все эти инструменты консультирования мотивируют использовать интерактивные способы обработки понимания проблемы с позиции формирования у консультируемого основ не только адекватности в процессе анализа ситуации, но и адекватной самооценки [Елизаров, 2020].

Когда происходит консультирование родителей подростков, склонных к суицидальному риску, всегда речь идет о кризисности данного возраста, связанного с построением картины мира, и если в консультационном процессе речь идет о невозможности подростка справиться со своим эмоциональным состоянием, затрагивается то видение проблемы родителем, которое может быть понимаемо с позиции психологии и педагогики. Таким образом, затрагивается сама основа подросткового возраста, когда происходит переход ребёнка во взрослую жизнь, и именно в это время подросток начинает трактовать прежние события не так, как раньше. И если непонимание и отношение к подростку усиливает аффективную напряженность, из которой ребенок сам не может вырваться, возникают мысли суицидальной направленности. А вот, что провоцирует эту «негативную эмоциональную ловушку», всегда является целью психологического консультирования как подростков, так и их законных представителей. Понимание этого обстоятельства может предотвратить необдуманные действия молодых людей и «провоцирующие» действия самих родителей, которые могут непроизвольно создать такую напряженную атмосферу, а иногда осознанно проявлять агрессивную позицию, которая может косвенно повлиять на подростка, а действия родителей могут трактоваться при этом как склонение к суициду [Бибикова, 2016].

Но также по факту совершения суицида подростком проводится обязательное расследование причин, т.е. имел ли место суицид как акт, совершенный без постороннего влияния, или же потерпевший был доведен до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его человеческого достоинства и т.д. Если в ходе расследования выясняется, что третье лицо оказало влияние на подростка, которое в дальнейшем привело к суицидальным действиям, то такое лицо может быть привлечено к административной или уголовной ответственности. В отношении административной ответственности чаще это факты недостаточного внимания к детям и их проблемам, так называемая пассивная позиция родителей в отношении жизненных проблем ребенка. А вот уголовная ответственность может касаться личных действий третьих лиц, или же самих родителей, которые своими поступками могут провоцировать суицидальное поведение, усугублять так называемую аффективную напряженность подростка вплоть до психологического срыва с выходом на активный суицид [Сеидли, 2019].

Так в уголовном кодексе Российской Федерации есть несколько статей, связанных с суицидальными деяниями. Так, например, это статья 110 «Доведение до самоубийства» и 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

Статья 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» состоит из двух частей. В первой части изложены признаки преступного поведения доведение до самоубийства или покушение на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического человеческого достоинства. Во второй части изложены признаки преступного деяния с отягчающими обстоятельствами.

Возбуждение статьи 110 УК РФ возможно лишь тогда, когда есть совокупность всех условий, соответствующих данной уголовной норме. Так в преступлении должны присутствовать:

- объект преступления – жизнь человека. Потерпевшим считается любое лицо вне зависимости от его возраста, состояния здоровья и взаимоотношений с виновным;

- объективная сторона – действия, совершаемые виновным и предусмотренные законом (угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего), которые вынуждают потерпевшего совершить самоубийство или покушение на самоубийство;

- субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет на момент совершения преступления;

- субъективная сторона – наличие у виновного умысла, при совершении преступления. Данное преступление может быть совершено умышленно (прямой или косвенный умысел) или по неосторожности. Однако согласно закону уголовной ответственности, за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление только с прямым или косвенным умыслом. По неосторожности сама формулировка предполагает отсутствие какого-либо умысла или активного действия в адрес суицидента, и не имеет состава преступления [Белая, 2020].

Дело может быть возбуждено по 110 статье УК РФ только при наличии всех указанных элементов его состава. В случае, если хотя бы один элемент не соответствует, то действия могут либо вообще не считаться противоправными, либо рассматриваться по другой уголовной норме.

Однако, если самоубийство или попытка совершения суицида осуществляется лицом, не достигшими совершеннолетнего возраста, то уголовное дело по 110 статье возбуждаются практически всегда.

Помимо этого, Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена ст.110.1, предусматривающая ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 статьи 110.1 состоит в склонении к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. Указанное преступление отличается от доведения тем, что тут было только склонение на самоубийство, т.е. последствий не наступило.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 статьи 110.1, состоит в содействии совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

В соответствии с ч.ч.3-6 ст.110.1 УК РФ квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками являются деяния, совершенные:

- в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости;
- в отношении женщины, заведомо находящейся в состоянии беременности;
- в отношении двух и более лиц;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично-демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);
- повлекшее самоубийство или покушение на самоубийство;
- несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- повлекшее самоубийство двух или более лиц.

Сама статистика в отношении этих статей указывает на минимальное число уголовных дел, которые возбуждаются, так как в большинстве случаев недостаточно фактов для определения состава преступления или само событие не может трактоваться по вышеупомянутым статьям. Это говорит о том, что установить причинно-следственные связи субъекта преступления с субъективной стороной иногда представляется почти нереальным. Имеющие место быть 2,5% судебных процессов от общей массы возбужденных дел говорит о сложности такого юридического явления [Федотов, 2011].

Но все же именно эти характеристики имеющего места быть проекцией на уголовную ответственность могут послужить основанием для более гуманных методов воспитания детей взрослыми, а также понимания, что некоторые поступки самих родителей могут стать основанием для внутриличностного кризиса их ребенка и привести к эмоциональному срыву. Но в практике психологического консультирования данный аспект вообще не используется как активный или приемлемый для консультационной процедуры. Но поданный как косвенный пример от третьего лица смог бы оказать значительное влияние на понимание проблемной ситуации в особенности теми законными представителями, которые придерживаются жестких рамок авторитарного воспитания, и не всегда осознают, насколько велик риск детерминации суицидального поведения их подростков.

2. Материалы и методы

Для определения понимания данного обстоятельства этого преступного деяния с позиции общественной оценки была составлена следующая анкета с набором открытых вопросов, где интерес вызывает именно неопределенная часть субъективной стороны данного преступления:

1. Ваше мнение, насколько это реально довести человека до самоубийства?
2. Насколько тяжким, по вашему мнению, является такое преступление, и какие другие преступления вы могли поставить в ряд с этим явлением?

3. Знали вы людей, которые закончили жизнь самоубийством, и кто из них был жертвой такого преступления как «доведение до смерти»?

4. При каких обстоятельствах, по вашему мнению, можно довести человека до самоубийства?

5. С вашей точки зрения, какая мера наказания должна быть адресована тем лицам, кто доводит «слабых людей» до самоубийства?

6. Можно ли довести до самоубийства по неосторожности, и какая мера наказания, по вашему мнению, применима к таким лицам?

7. Статья 110 Уголовного Кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за следующие действия лица, повлекшие самоубийство другого человека: угрозы; жестокое обращение и систематическое унижение. Могли бы вы продолжить этот список?

8. Иногда возникают сложности во время установления вины лица, которое довело человека до самоубийства, что вы посоветовали бы в данном случае для поиска неопровержимых доказательств данного преступления?

9. Отличаются ли, по вашему мнению, формулировки преступления – «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству»?

Объектом исследования стала разновозрастная группа лиц количеством 60 человек, которая может быть дифференцирована в пределах зрелого возраста. Именно видение данной проблематики взрослыми поможет более четко определить содержательную часть консультационного процесса с проекцией на юридический аспект.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В результате 60 опрошенных были получены неоднозначные результаты, которые можно интерпретировать в соотношении с имеющим место быть противоречивым фактом оценивания субъективной стороны данного преступления, что, возможно, затрудняет понимание людей опасности неосознанных действий, которые косвенно могут привести к суициду, и трактоваться как активные действия в направлении доведения или склонения к самоубийству.

Так, на первый вопрос, насколько это реально довести человека до самоубийства, 92% ответили утвердительно, уточняя также, что может влиять на данное обстоятельство также эмоциональная неустойчивость, психологические проблемы, впечатлительность, слабый тип нервной системы человека, и только 8% не видят реальных условий для данных действий. Это говорит о том, что большая часть взрослых допускает такие действия, что является активной предпосылкой для совершения необдуманных действия в обычной практике общения родителей со своими детьми.

На второй вопрос, насколько тяжким является такое преступление, и какие другие преступления можно поставить в ряд с этим явлением, 100% считают, что доведение до самоубийства является тяжким или особо тяжким преступлением. Большинство сравнивают это с убийствами, так же есть сравнение с оскорблением личности, изнасилованием, нанесением тяжких телесных повреждений, травлей, воровством. Данное описание напрямую говорит о категоричной оценке статьи 110 УК РФ, что в целом в большинстве

случаев исключает прямое воздействие в рамках трактовки доведение до самоубийства.

На третий вопрос о личной информированности о людях, которые закончили жизнь самоубийством, и кто из них был жертвой такого преступления как «доведение до смерти», 77% ответили утвердительно в противовес 23%, что говорит об актуальности данной проблемы для респондентов, и близости информационного поля к личной осведомленности.

На четвертый вопрос, уточняющий при каких обстоятельствах можно довести человека до самоубийства, однозначного ответа не последовало. Были названы различные причины, которые не дают возможности сделать обобщение, что усложняет аспект консультирования, и будет заставлять консультанта реагировать ситуативно, исходя из имеющихся названных причин: момент душевной слабости и особой чувствительности, оказание постоянного и жестокого давления, буллинг, наличие проблем в личной жизни (отношения, родители, учеба, работа), наличие психологических проблем, человек подвержен влиянию других людей, депрессия, тяжелые жизненные обстоятельства, кризисные моменты, потеря близкого человека, подавленное состояние. Скорее всего, все, что связано с большим вариантов эмоциональной нестабильности проецируется на данный аспект, поэтому различные обстоятельства можно будет детализировать и вычленить конкретно только в консультационном процессе.

На пятый вопрос о мере наказания лиц, кто доводит «слабых людей» до суицида, 70% ответили категорично за лишение свободы (от пожизненного срока до года), однозначной логики в такой оценке не наблюдалось и у оставшихся 30%, которые указывали на категоричную меру наказания через смертную казнь или использование таких преступников как подопытных для медицинских экспериментов. Какой-то четкой логики оценивания юридической ответственности в сознании общественности констатировать невозможно. Возможно, это зависит от психотипа респондента, от его убеждений, а также знания правового поля, что требует дополнительного уточнения, исследования проблематики данного спектра. Но сам факт неоднозначного оценивания данного преступления говорит о том, что многие не в состоянии четко структурировать грань личной и юридической ответственности.

На шестой вопрос о возможности довести до самоубийства по неосторожности, и какая мера наказания применима в данном случае к таким лицам, 84% однозначно подтвердили реальную возможность такого действия, 10% категорично отвергли такую причину как по неосторожности, и 6% не смогли дать четкого ответа, что говорит в целом о допустимости совершения такого преступления по неосторожности, что в целом может быть отнесено к родителям из неблагополучных семей. Наказания по данному виду совершения преступления респонденты также не смогли сформулировать однозначно, отвечая в разноразной - лишение свободы (зачастую небольшие сроки до 3-5), административный штраф, исправительные работы социального характера, никакое наказание, принудительное лечение, условный срок, моральная компенсация, что в целом не предполагает какой-то четкой логики в видении

юридической ответственности по данному преступлению. Именно это может стать предметом консультационного процесса с точки зрения уже самой юриспруденции.

На седьмой вопрос, предусматривает статья 110 Уголовного Кодекса РФ уголовную ответственность за следующие действия лица, повлекшие самоубийство другого человека: угрозы; жестокое обращение и систематическое унижение, и можно ли продолжить этот список, 73% респондентов ответили четко с добавлением асоциальных действий такого порядка как шантаж, моральное давление, преследование, буллинг, насилие, тиранство, газлайтинг, избиение, манипулирование, вмешательство в частную жизнь, систематическое игнорирование, травля, клевета. А вот 27% не смогли дать четкого ответа, что подтверждает их неинформированность в правовом поле, как это наблюдалось в пятом вопросе при ответах респондентов. Именно информационная основа говорит о том, что не только недопонимание, но и в целом отсутствие четкого видения проблемы у респондентов можно констатировать как основную характеристику.

На восьмой вопрос, возникают ли сложности во время установления вины лица, которое довело человека до самоубийства, и что можно использовать для поиска неопровержимых доказательств данного преступления, 84% утвердительно заявили о наличии сложностей в составлении доказательной базы, что связано с общепринятым мнением, закрепленным в средствах массовой информации и в массовом сознании, и только 16% затруднились однозначно ответить. Но более интересным в ответах на этот вопрос является дополнительная информация о поисках доказательств, к примеру, изучение переписки в социальных сетях, использование полиграфа, поиска свидетелей, опроса всего окружения погибшего, применение психологической экспертизы, анализа аудио- и видеозаписей, анализа личных записей в дневниках. Частично это дублирует уже имеющиеся методы, но в тоже время говорит об адекватной логике понимания взаимосвязи с реальными материальными фактами, которые остаются после смерти суицидента. Именно эта информационная основа, которая может быть подана косвенно в консультационном процессе, заслуживает пристального внимания при подготовке к профессиональному общению с родителями подростков, склонных к суициду.

На последний вопрос об отличии формулировок преступления – «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству», 69% отвердили утвердительно, и лишь 31% высказал мнение об идентичности этих понятий. Это обстоятельство уже само за себя говорит о невозможности четко дифференцировать свои поступки у некоторых родителей, в четком соотношении две трети к одной трети, что говорит о зоне риска, невозможности найти правильную позицию в трактовке асоциальных действий, а иногда непонимание и своих собственных действий.

В целом по результатам всего анкетирования можно выделить лишь то, что только около две трети респондентов, которые более адекватно оценивают ситуацию с суицидом по данному направлению, не требуют дополнительной работы в консультационном процессе. В свою очередь, именно это

подтверждает критичность позиции одной трети опрошенных, которых можно занести в группу риска, с возможным допустимым условием совершения преступления по 110 и 110.1 статьям УК РФ. К тому же сам факт личного знакомства с теми людьми, которые совершили самоубийство, при нашем исследовании настораживает. Две трети опрошенных указывают на причастность к этому факту (лично знали суицидента) при сравнении с прошлыми исследованиями, относящимися к девяностым годам прошлого века, где такой факт был явным лишь при соотношении один случай на сто опрошенных.

Привлечение третьих лиц к ответственности наиболее распространено в судебной практике, но существуют случаи, когда и родителей привлекают к ответственности за доведение до суицида. Такие случаи происходят из-за незнания родителями своей юридической ответственности. Именно поэтому в рамках консультирования необходимо ознакомить родителей с действующим законодательством, которым предусмотрена административная и уголовная ответственность за некорректное обращение с подростками. Как уже было отмечено ранее, это статьи 110 и 110.1 УК РФ, кроме того, в данный список можно включить статьи административного кодекса: часть первая статьи 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» и статья 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних».

Это может являться основанием для разработки новой модели психологического консультирования взрослых, в частности, самих родителей, законных представителей подростков, склонных к суицидальному риску. Предполагаемая модель будет являться интегративным результатом психологического и юридического консультирования, которое сформирует правильную личностную позицию взрослого в поведении со своим ребенком, а для иных взрослых с посторонними подростками, которая не допустит расширения зоны риска суицидального характера.

По алгоритму обычная психологическая консультация будет дополняться примерами в косвенной форме для консультируемого родителя по статьям 110 и 110.1 УК РФ, но в тоже время потребуется в данной модели еще и интеграции знания социальной лингвистики и психолингвистики чтобы понимание было достигнуто на уровне процесса мышления, при лучшем исходе на уровне личностной рефлексии. Это позволит отслеживать пассивный и активный рефлексивный процесс у консультируемого родителя. А педагогика с психологией позволят адекватно взаимодействовать консультанту, сформировать приемлемый взгляд на проблемную ситуацию с элементами поиска правильной личностной позиции родителя при общении со своими детьми.

Кроме того, изучение суицидального поведения среди несовершеннолетних показывает, что основной целью подростков, совершающих суицидальные действия, было обратить внимание родителей (законных представителей) на свои проблемы и таким образом выразить протест против бездушия, безразличия и жестокости взрослых. А иногда суицид был следствием

неадекватных действий родителей без умысла причинить вред своему ребенку, из-за непонимания возможных последствий оскорблений и действий, которые могут спровоцировать суицидальное поведение и причинно-следственную связь склонения к самоубийству. Следовательно, при проведении консультаций родителей подростков, склонных к суицидальному поведению, необходимо обращать внимание и на психологический, и на юридический аспекты. В процессе консультирования родителям необходимо дать следующие рекомендации:

1. Если родители находятся в стадии развода, в семье для подростка необходимо создать наиболее благоприятные условия, которые позволят не допустить формирование сильных внутренних переживаний и чувства вины. Нередко подростки начинают привлекать к себе внимание в надежде, что это поможет примерить родителей, либо он может начать чувствовать себя лишним, так как в процессе развода родители нередко забывают о детях и тех чувствах, которые они испытывают, и такое разрушение картины мира семейной идиллии сможет спровоцировать не только суицид ребенка, но без умысла активные действия взрослого склонения к суициду по 110.1 ст. УК РФ.

2. В конфликтных ситуациях, во время ссор с подростком, родители в порыве негативных эмоций не должны говорить о том, что им ребенок не нужен, его появление было не запланированным, он не соответствует ожиданиям, а также обвинять его в своих неудачах и т.п. Например, употребляя в своей речи следующие выражения: “Да лучше бы ты не родился!”, “Зачем я тебя родила?!”, “За что мне такой ребенок?!”. Родители, сами того не осознавая, могут формировать в подростке суицидальные мысли либо же даже подкреплять их. Если же родители говорят о том, что ребенок не оправдывает их надежд, то, в такие моменты, у подростка формируется чувство вины, и, желая исправить свою “ошибку”, он может решить уйти из жизни. Также во время конфликта с ребенком, родители не должны допускать грубые слова и действия по отношению к ребенку. Во время ссоры родители должны думать о возможных последствиях и помнить, что вы взрослый, а не ребенок, поэтому вы должны правильно управлять своими эмоциями. При необходимости можно воспользоваться методами снятия эмоционального напряжения. И в данных случаях близко стоят границы ст. 110.1 УК РФ.

3. Родители не должны нарушать личные границы детей и заставлять делать то, чего они сами хотели бы достичь. Нельзя отнимать у ребенка выбор и возможности. Ребенку очень важно, чтобы родители его уважали и принимали его таким, какой он есть, принимали его как данность со всеми недостатками и прислушивались к его мнению, воспринимая его как личность. Давление на ребенка, например, может привести к возникновению невротических состояний, закреплению фрустраций, но, несмотря на них, ребенок будет стараться угодить маме и делать все возможное. Другие дети, у которых нервная система более слабая, будут бунтовать или сразу оформиться факт личностной деперсонализации. Не имея при таком конфликте доверительных отношений с родителями, ребенок может сделать неправильные выводы и покончить жизнь самоубийством. В данном случае прямого намека на

причастность родителей на склонение к самоубийству не будет, но взрослый, который знает слабые стороны своего ребенка (аффективная взрывчатость или подавленность в форме чрезмерной виктимности) изначально провоцирует этот суицидальный риск.

4. В основе отношений между родителями и ребенком должен лежать принцип доверия и сформированный эмоциональный контакт. Подросток должен чувствовать, что его близкие люди всегда готовы его выслушать, понять и защитить. Семья должна быть для ребенка «безопасным местом», где ему комфортно и свободно. В таком случае, при возникновении трудных жизненных ситуаций, подросток с большей долей вероятности сам поделится своими переживаниями с родителями, он не станет копить переживания в себе, что в дальнейшем может предотвратить роковой поступок. Родителям необходимо каждый день по-настоящему общаться с ребенком, знать, как на самом деле обстоят его дела, и о чем он переживает, а также смотреть ему в глаза. Только так родители не пропустят изменения в состоянии подростка, и при необходимости смогут прийти на помощь и показать разные варианты разрешения проблем. Вот некоторые из признаков, которые могут говорить о проблемах у ребёнка и на которые необходимо обратить внимание. Например, замкнутость: если ребёнок перестал общаться со сверстниками и взрослыми, если ребёнок перестал увлекаться чем-то. Также это резкое снижение общего эмоционального фона: апатия, отсутствие сил, нежелание что-либо делать. Это чисто психологическая составляющая при консультировании родителей, которая поможет закрепить позитивную атмосферу общения, совпадающую с основным видом деятельности самого подростка.

5. Также стоит сказать, что родители являются примером для подражания, с которого дети берут пример, возможно, даже не всегда в полной мере это осознавая. Следовательно, если у родителей присутствует мысль о том, что такая жизнь больше не может продолжаться, то это очень просто может найти отклик у детей. Для подростка нужна и важна любовь родителей. Если родители находятся в своих историях, которые несут постоянные переживания, то и ребёнок может автоматически пойти за этими переживаниями. Базовая система, куда приходит ребёнок, — это его семья. Именно отношения в семье формируют его дальнейшую жизнь, и здесь очень важно получить знания, которые помогут ребёнку адаптироваться в мире и выйти в свою взрослую и счастливую жизнь. Поэтому, если у родителей возникает какая-либо трудная жизненная ситуация, они должны в приемлемой для подростка форме рассказать ему, что происходит, какие чувства испытывает родитель, а также показать, что ситуацию можно как-либо разрешить. В данном случае подросток знает, во-первых, что родители ему тоже доверяют и делятся своими переживаниями, что в дальнейшем может положительно сказаться на доверии между членами семьи. Во-вторых, ребенок поймет, что из каждой ситуации можно найти приемлемый выход, никогда не нужно отчаиваться раньше времени. А в-третьих, если родители поделятся причинами переживаний, подросток не будет транслировать на себя негативные эмоции, не будет брать на себя эту вину.

4. Заключение

Таким образом, во время консультирования следует обращать внимание, как на психологические аспекты, так и на юридическую ответственность, что позволит снизить неосознанные действия родителей по отношению к своим детям. Ведь каким бы капризным и требовательным ни был подросток, его запросы просты: он должен понимать, что находится в безопасности, дома и среди своих, что его принимают таким, какой он есть, и его любят. Тогда, даже переживая сильнейший стресс, подросток никогда не подумает о смерти, о реальных действиях ухода из жизни.

Список литературы

1. Бибикина, Н. В. Психосоциальные технологии формирования ответственного отношения к родительству в группах риска / Н.В. Бибикина. — Текст : непосредственный // Теория и практика социальной работы: история и современность. / Барнаул, 2016. — С.34-44.
2. Белая, К. В. К вопросу о понятии доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ) / К. В. Белая. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 154-155. — URL: <https://moluch.ru/archive/342/77148>
3. Гаврилова, Т.П. Личное консультирование подростков как вид психологической помощи / Т.П. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. / Москва: Издательство МГППУ, 1997. — С.51-53.
4. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования / А. Н. Елизаров. — М. : Ось-89, 2020. — 336 с. — Текст : непосредственный.
5. Марина, И.Е. Психологическое сопровождение личности, склонной к суицидальным формам поведения : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Марина Ирина евгеньевна ; Сибирский государственный технологический университет. — Красноярск, 2006. — 18 с. — Текст : непосредственный
6. Нерсесян, А.М. Консультирование детей «группы риска» в центре психологической помощи и реабилитации / А.М. Нерсесян. — Текст : непосредственный // Университетские чтения - 2020: Материалы научно-методического чтений ПГУ. / Пятигорск, 2020. — С.86-91.
7. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р. В. Овчарова. — Москва : МПСИ, 2006. — 496 с. — Текст : непосредственный.
8. Сеидли, Х.Ш. Развитие законодательства об ответственности за доведение до самоубийства / Х.Ш.Сеидли. — Текст: электронный // Молодой ученый. - 2019. - №22 (260). — С.361-363. — URL: <https://moluch.ru/archive/260/59658/>
9. Федотов, А.В. О некоторых проблемах толкования и применения статьи 110 УК РФ / А.В. Федотов. — Текст : непосредственный // Уголовное право и современность. — 2011. — № 3. — С. 302–319.

Статья получена: 17.04.2024

Статья принята: 25.04.2024

PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNSELING PARENTS OF ADOLESCENTS PRONE TO SUICIDAL RISK

I. J. Kalashnikov

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
kig800@yandex.ru

E. A. Patrusheva

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
elvira.patrusheva@bk.ru

D. E. Khalturina

Branch of RSPPU in Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
zes0@mail.ru

Annotation. The article deals with the fact that in recent years, the use of a legal framework has become increasingly relevant when advising parents of children at suicidal risk groups, which allows, as part of the analysis of some cases from judicial practice, to activate the consultation process. Thus, not only does the psychological component take place, but also legal counseling becomes an effective addition in working with the legal representatives of adolescents who, in one way or another, have signs of suicidal risk. Ignorance of the issues of criminal punishment for incitement to suicide and inducement to suicide does not relieve adults and parents from legal responsibility. For this purpose, a questionnaire was compiled on the subject of attitudes towards suicide and criminal punishment for incitement to suicide and inducement to suicide. The results of the survey made it possible to correctly orient the consultant in the integrative form of the consultation process when working with parents of adolescents at risk of suicide. The need to move to a new methodological basis, which is more in demand than the basis of the linear scheme of logic of the Marxist-Leninist theory of reflection, has become clear. In this case, the positivist approach has become more advantageous, which in the future will be able to combine several scientific fields into one research strategy, and in the future become a tool for the integrative consultation process. At the moment, such integration is mainly designated in detail at the level of psychology and jurisprudence. A further extension could be the basis of psycholinguistics, social linguistics and pedagogy of interaction with parents. The recommendations presented for specialists in counseling parents of adolescents at risk of suicide are integrative in nature from the perspective of not only psychological knowledge, but also legal knowledge. The very aspect of combining scientific fields in such an applied discipline as consulting is always interactive in nature. The effect of such a combination is much greater than that of moralizing, persuasion and persuasion from the point of view of the pedagogical component. The most important thing is that using negative examples of incitement to suicide and inclination to suicide, one can forcefully activate the reflexive process in

parents, which will be more effective at the level of a subjective approach, arbitrary adoption of an adequate decision on the part of adults in problem situations with their children.

Key words: incitement to suicide, counseling parents, counseling from the perspective of psychology and jurisprudence, positivist approach, inclination to suicide, suicidal risk, criminal liability.

References

1. Bibikova, N.V. (2016) Citation: Psychosocial technologies for the formation of a responsible attitude towards parenthood in risk groups *Journal, Theory and practice of social work: history and modernity?* (p.34-44.) Barnaul
2. Belaya, K.V. (2020) Citation: On the issue of the concept of incitement to suicide (Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation) *Young scientist*, 52 (342) 154-155. Retrieved from: <https://moluch.ru/archive/342/77148>
3. Gavrilova, T.P. (1997) Personal counseling for teenagers as a type of psychological assistance *Journal, Psychological science and education*, 51-53.
4. Elizarov, A.N. (2020). *Fundamentals of individual and family psychological counseling*. Moscow : Publishers.
5. Marina, I.E. (2006). *Psychological support for a person prone to suicidal behavior*. Krasnoyarsk.
6. Nersesyan, A.M. (2020). Counseling children at risk in the center for psychological assistance and rehabilitation. *Journal, University readings*, 86-91.
7. Ovcharova, R.V. (2006) *Parenthood as a psychological phenomenon*. Moscow : Publishers.
8. Seidli, H.Sh. (2019). Development of legislation on liability for incitement to suicide *Journal*, 22 (260), 361-363. Retrieved from: <https://moluch.ru/archive/260/59658/>
9. Fedotov, A.V. (2011). On some problems of interpretation and application of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Journal, Criminal law and modernity*, 3, 302–319.

Submitted: 17.04.2024

Accepted: 25.04.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Андреевкова Юлия Павловна, студентка социально-гуманитарного факультета филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия

iuliaandreenkova@yandex.ru

Белобородова Наталья Геннадьевна, студентка факультета психолого-педагогического образования филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, воспитатель ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат №2» г. Нижний Тагил, Россия

natalya.beloborodova@inbox.ru

Буткус Юлия Павловна, магистрантка Уральского государственного педагогического университета, директор ГБОУ СО «Нижнетагильская школа-интернат №2» Нижний Тагил, Россия

de_murr@mail.ru

Головина Полина Михайловна, студентка факультета психолого-педагогического образования филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия

Polina_logos@mail.ru

Ершков Александр Андреевич, студент социально-гуманитарного факультета филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия

ershkov2002@mail.ru

Иванова Олеся Евгеньевна, студентка факультета психолого-педагогического образования филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, Россия

ivanova123l@gmail.com

Калашников Игорь Жоржович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы, управления и права филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия

kig800@yandex.ru

Калашникова Ольга Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы, управления и права филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия

olga291294@yandex.ru

Олешкова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
oleshkova@bk.ru

Патрушева Эльвира Александровна, студентка социально-гуманитарного факультета филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
elvira.patrusheva@bk.ru

Соколова Анжела Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии РГППУ, г. Екатеринбург, Россия
Sav_874@mail.ru

Сегова Татьяна Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
segova_td@mail.ru

Тарасова Нина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, управления и права филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
nintarasova@yandex.ru

Трофимова Елена Давидовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики дошкольного и начального образования филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
Akselen7025@ya.ru

Халтурина Дарья Евгеньевна, студентка социально-гуманитарного факультета филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле, г. Нижний Тагил, Россия
zes0@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Редакционная коллегия журнала приглашает к сотрудничеству специалистов в области педагогики и психологии.

Журнал адресован широкому кругу читателей: научным работникам, преподавателям психолого-педагогических дисциплин, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, соискателям ученой степени по педагогическим и психологическим специальностям, всем тем, кто интересуется педагогикой и психологией.

Подробную информацию о требованиях к оформлению статей, сроках выхода номеров и составе редколлегии смотрите на сайте филиала РГППУ в г. Нижнем Тагиле в разделе «Наука» по ссылке: <https://www.ntspi.ru/pedagogika-i-psihologiya/index.php>

Редакция журнала принимает к рассмотрению статьи, представляемые к публикации впервые, не опубликованные ранее и не находящиеся на рассмотрении в других изданиях.

Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, соответствовать правилам оформления, и обладать уникальностью текста не менее 70%.

Основные рубрики журнала:

1. Педагогика.
2. Психология.

Редакция принимает материалы объемом от 20 тыс. до 40 тыс. знаков с пробелами. Объем сообщений, рецензий и других подобных материалов – до 8 тыс. знаков. По согласованию с редакцией журнала объем текста может быть увеличен.

Адрес для отправки материалов по электронной почте: uzntgspi.p@yandex.ru

Статьи, оформленные с нарушением требований журнала, возвращаются авторам на доработку.

В редакцию высылаются:

1. Файл с текстом статьи (именуется «Фамилия_статья»).
2. Файл «Фамилия_заявка», в которой помещается следующая информация:
 - фамилия, имя, отчество автора (полностью);
 - официальное наименование места работы (без аббревиатур и сокращений), должность, учёная степень, учёное звание автора;
 - контактная информация (номер телефона, электронная почта);
 - название статьи.

Примечание: при наличии двух и более авторов необходимо представить информацию о каждом.

3. Подписанный текст согласия (сканированная копия) на опубликование в открытой печати текста статьи и индивидуальных сведений автора (авторов). Файл именуется «Фамилия_согласие».

4. Для работ авторов, не имеющих ученой степени, требуется рекомендация научного руководителя или рекомендация кандидата/доктора наук по специальности статьи в виде сканированного текста с подписью и контактными данными. Файл именуется «Фамилия_рекомендация».

Текст статьи предваряет следующая информация:

- УДК (<https://teacode.com/online/udc/>);
- название статьи (должно четко соответствовать ее содержанию и отражать поставленную проблему; правильно сформулированная тема должна включать направленность, объект, предмет исследования);
- Ф.И.О. автора(ов);
- место работы автора(ов);
- e-mail автора(ов);
- аннотация (250–300 слов);
- ключевые слова (7–10 слов);
- благодарности.

Эти же данные (кроме УДК) указываются на английском языке после статьи. Список литературы на английском языке оформляется согласно требованиям APA Style. На сайте <http://translit.ru/> можно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (последовательность действий: выбираем стандарт BGN, помещаем библиографические ссылки из русскоязычного списка в рабочее поле и нажимаем кнопку «в транслит», копируем получившийся текст). После транслитерации названия источника приводится его перевод на английский язык в квадратных скобках.

Текст статьи

Текст статьи (рекомендуется разбивать по разделам: введение, материалы и методы, результаты исследования, обсуждение результатов, заключение).

Статья должна быть набрана в редакторе Microsoft Word (*.doc или *.docx).

Формат А4; шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1; поля: все по 2 см, абзацный отступ 0,75.

Текст статьи должен быть вычитан автором, который несет ответственность за научный уровень публикуемого материала.

Литература

Рекомендуемое количество литературы: 10–20 источников, включающих в том числе современные исследования (статьи из отечественных и зарубежных журналов, монографии, книги), опубликованные за последние пять лет.

Список использованной литературы, на которую в тексте даются ссылки, формируется по алфавиту, составляется согласно ГОСТ 7.80-2000 «Библиографическая запись. Заголовок», ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

Ссылки оформляются согласно ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Например: [Иванов, 1999, с. 56], [Теория метафоры, 1990, с. 67], [Лакофф, 2001; Чудинов, 2001].

Точка, запятая, точка с запятой, двоеточие, восклицательные и вопросительные знаки, знак процента не отбиваются пробелом от предшествующего слова или цифры. Знаки номера (№) и слово «страница» (с.) отбиваются пробелами от идущей за ними цифры неразрывным пробелом (Ctrl+Shift+пробел). Например: № 21; с. 48.

Инициалы от фамилии и инициалы между собой всегда отбиваются друг от друга неразрывным пробелом (Ctrl+Shift+пробел). Инициалы ученых в тексте пишутся впереди фамилии (например, И. А. Александрова), так же делаются отбивки в сокращениях типа «и т. д.».

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются. Поступившие в редакцию материалы не возвращаются. Гонорары не выплачиваются. За содержание статьи ответственность несет автор (авторы) статьи.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ
В СПИСКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Книги одного автора

Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 151 с. – Текст : непосредственный.

Книги двух авторов

Будаев, Э. В. Метафора в политической коммуникации / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва : Флинта, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.

Книги трех авторов

Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова : учебное пособие. – 2-е изд. – Москва : Дрофа, 2000. – 288 с. – Текст : непосредственный.

Книги четырех авторов

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 245 с. – Текст : непосредственный.

Книги пяти и более авторов

Распределенные интеллектуальные информационные системы и среды / А. Н. Швецов, А. А. Суконщиков, Д. В. Кочкин [и др.]. – Курск : Университетская книга, 2017. – 196 с. – Текст : непосредственный.

Книги под заглавием

Теория метафоры : сборник научных статей / Под ред. Н. Д. Арутюновой. – Москва : Прогресс, 1990. – 512 с. – Текст : непосредственный.

Диссертации

Кушнерук, С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование в британской и российской коммерческой рекламе : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертация на соискание ученой степени доктора

филологических наук / Кушнерук Светлана Леонидовна; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный.

Авторефераты диссертаций

Величковский, Б. Б. Функциональная организация рабочей памяти : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Величковский Борис Борисович; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2017. – 44 с. – Текст : непосредственный.

Многотомное издание в целом

Голсуорси, Д. Сага о Форсайтах : в 2 томах. / Д. Голсуорси; перевод с английского М. Лорие [и др.]. – М. : Время, 2017. – Текст : непосредственный.

Статьи из журналов

Серио, П. От любви к языку до смерти языка / П. Серио. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2009. – № 29. – С. 118–123.

Вепрева, И. Т. Перезагрузка / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. – Текст : непосредственный // Русский язык за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 119–122.

Влияние психологических свойств личности на графическое воспроизведение зрительной информации / С. К. Быструшкин, О. Я. Созонова, Н. Г. Петрова [и др.]. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 136–144.

Статьи из сборников, книг

Кибрик, А. А. Функционализм / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян. – Текст : непосредственный // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – Москва : Издательство МГУ, 1997. – С. 276–339.

Электронные ресурсы локального доступа

Основы системного анализа и управления : учебник / О. В. Афанасьева, А. А. Клавдиев, С. В. Колесниченко, Д. А. Первухин. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2017. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

Романова, Л. И. Английская грамматика : тестовый комплекс / Л. Романова. – Москва : Айрис : MagnaMedia, 2014. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронные.

Электронные ресурсы сетевого распространения

Яницкий, М. С. Ценностная детерминация инновационного поведения молодежи в контексте культурно-средовых различий / М. С. Яницкий. – Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 26–37. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13024552> (дата обращения: 29.05.2018).

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСЕЙ В СПИСКЕ
ЛИТЕРАТУРЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (APA STYLE)

Книги

Mitchell, J. A., Thomson, M. & Coyne, R. P. (2017). *A guide to citation*.

London : Publisher.

Jones, A. F. & Wang, L. (2011). *Spectacular creatures: The Amazon rainforest* (2 nd ed.). San Jose : Publisher.

Williams, S. T. (Ed.). (2015). *Referencing: A guide to citation rules*. New York : Publisher.

Глава в книге

Troy, B. N. (2015). APA citation rules. In S.T. Williams (Ed.). *A guide to citation rules* (pp. 50–95). New York : Publishers.

Статьи в журналах

Mitchell, J. A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81–95.

Диссертация

Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain* [Doctoral dissertation, Wilmington University].

Электронный текст

Mitchell, J. A., Thomson, M. & Coyne, R. P. (2017). *A guide to citation*. Retrieved from: <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>.

Mitchell, J. A. (2017). Citation: Why is it so important. *Journal*, 67(2), 81–95. Retrieved from: <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager>.

УДК 378.046.4

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕЙ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Б. Иванов

Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия
ivanov@gmail.com

П. Н. Петров

Филиал РГППУ в городе Нижнем Тагиле
Нижний Тагил, Россия
petrov@gmail.com

Аннотация. В последние годы накоплен и обобщен большой опыт обучения замещающих родителей, который свидетельствует о том, что наряду с ростом количества замещающих семей увеличивается и число семей, не осмысливших в полной мере решение принять в свою семью ребенка и не имеющих реального представления о собственных ресурсах, что влечет за собой увеличивающееся количество возвратов детей в интернатные учреждения. В данной публикации рассматриваются психолого-педагогические особенности подготовки замещающих родителей в условиях активного использования различных моделей электронного дистанционного обучения ввиду ограничительных мер из-за пандемии. Статья посвящена применению современных цифровых технологий при дистанционной форме обучения замещающих родителей, как важному фактору интенсификации и повышения учебной активности обучающихся. Исследование проводилось на основе методов включенного наблюдения, контент-анализа, обобщения, сравнения и конкретизации информации. Опыт проведения курсов повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями позволяет отметить, что внедрение и подробный анализ современных дистанционных технологий позволяет повысить эффективность обучения, интерес педагогов к самопознанию, в том числе осмыслить мотивы и цели профессиональной деятельности, способствует целесообразному планированию действий, осознанному принятию решений и достижению поставленных целей путем формирования навыков самостоятельной работы, что имеет огромное значение в контексте применения моделей электронного дистанционного обучения. Данные технологии при правильном их применении мотивируют специалистов к повышению своего профессионального и творческого потенциала, что, в свою очередь, значительно повышает качество учебного процесса. Результаты данного исследования могут быть использованы при проведении школ замещающих родителей в условиях использования дистанционных технологий, а также должны быть включены в курс повышения квалификации специалистов по работе с замещающими семьями. Таким образом, дистанционное обучение – перспективное направление развития образования замещающих родителей. Применение дистанционных технологий в процессе их обучения способствует грамотной организации учебного процесса, повышает качество образования в целом.

Ключевые слова: замещающие родители, специалисты по работе с замещающими семьями, обучение взрослых, технологии обучения, дистанционные технологии, процесс обучения, опекуны, повышение квалификации.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 01-234-56789.

1. Введение

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

2. Материалы и методы

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

3. Результаты исследования

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

4. Обсуждение результатов

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Таблица 1 – Название таблицы

U	A (%)	B (%)
X	8	14,6
Y	92	85,4
Всего:	100	100

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

5. Заключение

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст.

Список литературы

1. Богданович, Г. Ю. Библиейские мотивы как источник формирования медийного образа Крыма / Г. Ю. Богданович, Е. А. Нахимова, Н. А. Сегал. – Текст : непосредственный // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 8–20.

2. Гудков, Д. Б. Люди и звери. Русские прецедентные имена и зоонимы в национальном мифе. Лингвокультурологический словарь / Д. Б. Гудков. – Москва : Ленанд, 2020. – 200 с. – Текст : непосредственный.

3. Budaev, E. V. Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – Текст : непосредственный // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. – 2017. – Vol. 1. – P. 60–67.

4. Kennedy, V. Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo / V. Kennedy. – Текст : непосредственный // Metaphor and Symbol. – 2000. – Vol. 15. – № 4. – P. 252–265.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF WORK WITH A SUBSTITUTE FAMILY IN THE CONDITIONS OF USING REMOTE TECHNOLOGIES

A. B. Ivanov

Ural state pedagogical university
Yekaterinburg, Russia
ivanov@gmail.com

P. N. Petrov

Branch of RSPPU in the city of Nizhny Tagil
Nizhny Tagil, Russia
petrov@gmail.com

Abstract. In recent years, a great deal of experience in teaching foster parents has been accumulated and generalized, which indicates that along with an increase in the number of foster families, the number of families that have not fully comprehended the decision to accept a child into their family and do not have a real idea of their own resources increases, which entails an increasing number of children returning to residential institutions. This publication examines the psychological and pedagogical features of the training of substitute parents in the context of the active use of various e-learning models due to restrictive measures due to the pandemic. The article is devoted to the use of modern digital technologies in distance learning for substitute parents, as an important factor in the intensification and increase of the educational activity of students. The research was carried out on the basis of methods of participatory observation, content analysis, generalization, comparison and specification of information. The experience of conducting advanced training courses for specialists in working with foster families allows us to note that the introduction and detailed analysis of modern distance technologies makes it possible to increase the effectiveness of training, the interest of teachers in self-knowledge, including to comprehend the motives and goals of professional activity, contributes to expedient planning of actions, informed decision-making and achieving these goals through the development of independent work skills, which is of great importance in the context of the application of e-learning models. These technologies, when applied correctly, motivate specialists to increase their professional and creative potential, which, in turn, significantly improves the quality of the educational process. The results of this study can be used when conducting schools for foster parents in the context of using distance technologies, and should also be included in the refresher course for specialists working with foster families. Thus, distance learning is a promising direction in the development of education for foster parents. The use of distance technologies in the process of teaching them contributes to the competent organization of the educational process, improves the quality of education in general.

Key words: foster parents, foster family specialists, adult education, learning technologies, distance technologies, learning process, guardians, professional development.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 01-234-56789.

References

1. Bogdanovich, G. Yu., Nakhimova, E. A. & Segal N. A. (2019). Bibleyskiye motivy kak istochnik formirovaniya mediynogo obraza Kryma. *Yazyk i kultura*, 47, 8–20.
2. Budaev, E. V. & Chudinov, A. P. (2017). Transformations of precedent text: Metaphors We Live by in academic discourse. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 1, 60–67.
3. Gudkov, D. B. (2003). *Teoriya i praktika mezhkulturnoy kommunikatsii*. Moscow : Gnozis.
4. Kennedy, V. (2000). Intended tropes and unintended metatropes in reporting on the war in Kosovo. *Metaphor and Symbol*, 15, 252–265.

БЛАНК СОГЛАСИЯ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

СОГЛАСИЕ

на обработку персональных данных

Я, нижеподписавшийся _____,
фамилия, имя, отчество

проживающий по адресу _____,
индекс, область, район, населенный пункт, улица, дом, корпус

документ, удостоверяющий личность _____,
название, серия, номер

кем и когда выдан

в соответствии с требованиями статьи 9 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, подтверждаю свое согласие на обработку филиалом РГППУ в городе Нижнем Тагиле моих персональных данных, включающих:

- фамилия, имя, отчество;
- дата рождения;
- образование;
- профессия;
- место работы;
- данные паспорта;
- место фактического жительства и домашний телефон;
- адрес электронной почты.

Я не возражаю против включения в общедоступные источники следующих моих персональных данных:

- фамилия, имя, отчество;
- образование, специальность;
- место работы,
- адрес электронной почты.

В период действия соглашения я предоставляю работникам филиала РГППУ в городе Нижнем Тагиле право осуществлять любое действие (операцию) или совокупность действий (операций), с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ).

Я оставляю за собой право отозвать свое согласие посредством составления соответственного письменного документа, который может быть направлен мной в филиал РГППУ в городе Нижнем Тагиле по почте заказным письмом с уведомлением о вручении.

Я осознаю, что в случае отзыва согласия на обработку персональных данных работники филиала РГППУ в городе нижнем Тагиле вправе продолжить обработку персональных данных без моего согласия при наличии оснований, указанных в пунктах 2-11 части 1 статьи 6, части 2 статьи 10 и части 2 статьи 11 настоящего Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Настоящим заявлением я подтверждаю достоверность предоставленных мной сведений.

Настоящее согласие дано мной «__» _____ 20__ г.

Подпись субъекта персональных данных _____